

С.В. Королев, В.И. Мелехин, С.Н. Уваров

БОРЬБА С ПЬЯНСТВОМ И АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

[1917–1930 гг.]

Ижевск
2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт социальных коммуникаций
Кафедра истории, теории и практики
социальных коммуникаций

С.В. Королев, В.И. Мелехин, С.Н. Уваров

**БОРЬБА С ПЬЯНСТВОМ
И АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
(1917–1930 гг.)**

Монография

Ижевск
2025

УДК 94(47)"1917/1930"

ББК 63.3(2)61-7

К24

Рецензенты: д-р истор. наук, профессор Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН **Бехтерева Л.Н.**, доцент каф. истории культуры, государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета (ЛЭТИ) **Стогов Д.И.**

Королев С.В., Мелехин В.И., Уваров С.Н.

К24

Борьба с пьянством и антиалкогольная политика в первые годы советской власти (1917–1930 гг.) : монография / С.В. Королев, В.И. Мелехин, С.Н. Уваров. – Ижевск : Удмуртский университет, 2025. – 115 с.

ISBN 978-5-4312-1245-1

DOI 10.35634/978-5-4312-1245-1-2025-1-115

В монографии предпринята попытка рассмотрения советской антиалкогольной политики и трезвеннического движения в первые годы советской власти. На основе широкого круга источников, архивных материалов, нормативных актов, статистических изданий, периодической печати представлена противоречивость мер государственной политики в решении алкогольного вопроса, специфика деятельности советских трезвеннических объединений.

Монография предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также всех интересующихся советской историей.

УДК 94(47)"1917/1930"

ББК 63.3(2)61-7

ISBN 978-5-4312-1245-1

DOI 10.35634/978-5-4312-1245-1-2025-1-115

© Королев С.В., Мелехин В.И.,
Уваров С.Н., 2025

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2025

ВВЕДЕНИЕ

Алкогольный вопрос является одним из самых актуальных в российском обществе. Потребление спиртосодержащей продукции остается высоким, что не может положительно сказаться на демографической ситуации. Даже официальные данные говорят о значительной смертности, напрямую обусловленной употреблением алкоголя. Так, по данным Росстата, от алкогольных отравлений, алкогольной кардиомиопатии и алкогольной болезни печени (на эти три причины приходится подавляющая часть всей обусловленной алкоголем смертности в России) в 2020 г. умерло 50,4 тысяч россиян.

Однако официальные данные занижены, поскольку значительная часть алкогольных смертей попадает в другие категории, такие как, например, сердечно-сосудистые заболевания или цирроз печени. По данным Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, в 2018 г. связанная с алкоголем смертность составила в России 196 тыс. чел.

Больше всего причин смерти, ассоциированных с алкоголем, выделяет Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ): множество сердечно-сосудистых заболеваний, некоторые виды рака (в частности, рак печени), насильственные смерти, несчастные случаи и т. д. По оценке ВОЗ, связанная с алкоголем смертность в России составила в 2016 г. 21,6 % или 407,8 тыс. чел.¹ Российские эксперты в том же 2016 г. потери от злоупотребления спиртными напитками, вызывающего преждевременную смертность россиян в трудоспособном возрасте, оценивали даже в более 500 тыс. человек ежегод-

¹ Концепция сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации на период до 2030 года и дальнейшую перспективу : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2023 г. № 3547-р. URL: <http://government.ru/docs/all/151169/> (дата обращения: 17.09.2024).

но¹. Косвенный ущерб от злоупотребления спиртным подсчитать еще сложнее.

В настоящее время действует Концепция сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации на период до 2030 года и дальнейшую перспективу, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2023 г. № 3547-р. Тем не менее, возникает необходимость комплексного изучения опыта страны по методике решения вышеназванной проблемы в предыдущие периоды, особенно советский.

Русский народ в течение длительного времени жил трезво, потребление алкоголя было незначительным и носило ритуальный характер. Однако, начиная с XVII века, самодержавие стремилось получить как можно больше средств от питейных доходов. Производство и продажа вина становится монополией государства. Государев кабак стал символом самодержавной крепостной России, «откупщики, целовальники, занимающиеся производством и продажей вина», писал историк середины XIX века Иван Прыжов, «хоть и выгодны были государству, но ненавистны народу», «миллионы людей видели в пьянстве божье наказание, и в то же время, наливая смертную чашу, протестовали против различных общественных благ, иначе пили с горя»².

По мнению И. А. Сикорского, «до XIX века, безусловно, было распространено пьянство среди населения, но именно 50–80-е гг. XIX века, т. е. последние годы существования откупной системы и первые годы введения акцизной системы, выбросившей на рынки

¹ Рекомендации «круглого стола» Комитета Государственной Думы по охране здоровья на тему: «Алкогольный вклад в смертность населения трудоспособного возраста и демографическую ситуацию в России. Пути решения». Москва, Георгиевский пер, д. 2, Зал 830, 13 февраля 2016 года. URL: <http://duma.gov.ru/news/13183/> (дата обращения: 17.09.2024).

² Прыжов И. Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. 2-е изд. Казань : Молодые силы, 1914. С. 4, 61.

массу дешевой водки, стали периодом возникновения алкоголизма в России как массового явления»¹.

Введение государственной монополии на продажу водки в стране привело к увеличению доходов с 1897 по 1914 гг. с 52 млн до 824 млн руб.², доля дохода от алкоголя в 1909–1913 гг. составляла свыше 28 % всех поступлений в государственный бюджет. Потери подсчитывали реже, однако, по мнению А. Л. Мендельсона, «если принять в расчет вызванные алкоголем расходы на больницы, богадельни, суды, тюрьмы, да учесть потерю рабочего времени, то, по мнению ученых, алкоголь стоит русскому народу и русскому государству не менее 3 млрд руб. в год».³

Важную роль в антиалкогольной политике нашего государства занимают трезвеннические движения, которые в определенные периоды истории оказали ключевое влияние на ограничительные противоалкогольные меры. Трезвенное движение – это общественное движение за добровольный отказ граждан от употребления алкогольных изделий, за принятие органами государственной власти и местного самоуправления ограничительных и просветительных мер в отношении продажи, производства, распространения и потребления алкоголя⁴. По подсчётам А. Л. Афанасьева, на 1 января 1911 г. в России насчитывалось 1 873 общества трезвости, как религиозных, так и светских. В них числилось более 500 тыс. членов, то есть больше, чем во всех революционных и буржуазных по-

¹ Гурвич И., Горячева Н., Левина О., Мустонен Х., Одинокова В., Паккасвирта Т., Русакова М., Симпура Ю. Употребление алкоголя в России: история, статистика, психология. СПб., 2008. С. 2, 23.

² Сулакшин С. С., Колесник И. Ю. Крупнейшие российские компании. Эволюция проблемы. М., 2009. С. 26.

³ Мендельсон А. Л. Учебник трезвости. СПб., 1913. С. 142.

⁴ Афанасьев А. Л. Трезвенное движение в России в 1907–1914 гг.: характер, этапы, значение // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 5. С. 27.

литических партиях, вместе взятых¹. Как результат, беспрецедентный социальный эксперимент, когда одновременно с началом мировой войны, «огромная страна с полуторастами-миллионным населением, с репутацией одной из самых нетрезвых, с растущим из года в год потреблением спиртных напитков, с бюджетом, по справедливости называвшимся «пьяным», вдруг отрезвела, как по волшебству. Государство приостановило деятельность монополии, бывшей главным источником его дохода»².

После Октябрьской революции 1917 г. большевики, придя к власти, уже в первые часы своего существования были вынуждены заниматься алкогольным вопросом. При этом, стремясь во всем отказать от ценностей и решений руководства страны прежнего периода, в отношении вышеназванного вопроса они следовали политике предыдущего правительства. Например, 19 декабря 1919 г. В. И. Ленин подписал самый бескомпромиссный за всю историю советского общества противоалкогольный законодательный акт. Это было постановление Совнаркома «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ»³, что позволяет ряду экспертов называть его ленинским «сухим законом»⁴.

Введение советской винной монополии в 1925 г. приводит к росту потребления алкоголя и связанных с ним проблем. Однако в 1927 г. Народный комиссариат по здравоохранению РСФСР принимает циркуляр «О борьбе с алкоголизмом», вступает в силу постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об организации местных специальных комиссий по вопросам алкоголизма». А на XV съезде ВКП(б) в декабре этого же года было отмечено: «Необходима энер-

¹ Афанасьев А. Л. Трезвенное движение в России в период мирного развития: 1907–1914 годы. Опыт оздоровления общества. Томск, 2007. С. 40.

² Введенский И. Н. Опыт принудительной трезвости. М., 1915. С. 1.

³ СУ РСФСР. 1920. 10 января. №1-2. С. 1–3.

⁴ Марченко Ю. Г., Матвеев П. В., Насыров А. Н., Загоруйко Н. Г. Стратегия отрезвления. Новосибирск, 1990. С. 34.

гичная борьба за решительное переустройство быта, борьба за культуру, против пьянства»¹. Результатом всех этих решений стало создание Общества борьбы с алкоголизмом (ОБСА) и Всесоюзного совета противоалкогольных обществ (ВСПО) в СНК СССР. Благодаря мощным всесоюзным акциям, ярким лозунгам (например, «социализм и алкоголизм не совместимы») были вовлечены в трезвенническое движение тысячи людей. К началу 1929 г., то есть менее чем за год, в ОБСА вступило 120 тыс. человек, к середине – 250 тыс., а его структуры активно действовали более чем в 200 городах страны».² В результате, согласно данным статистики, наблюдалась положительная динамика в сокращении потребления спиртных напитков: «в 1929 г. по сравнению с 1928 г. в Москве было выпито водки на 54 % меньше, пива – на 43 % и вина – на 31 % меньше. Одновременно на 20 % с лишним выросли в бюджете рабочего расходы на культурные нужды».³

Далее, благодаря активной деятельности ОБСА, СНК РСФСР 29 января 1929 г. принимает два постановления: «О мерах ограничения торговли спиртными напитками» и «О мерах осуществления борьбы с алкоголизмом», которые, фактически представляли собой основу для полного устранения алкоголя из жизни трудящихся.

Таким образом, у молодого Советского государства в условиях необычайного общественного подъема в строительстве нового коммунистического строя и на основе принятых государственных решений представился уникальный шанс решения алкогольной проблемы, что требует детального научного изучения.

Целью исследования является проведение комплексной реконструкции деятельности советской власти и трезвеннического

¹ «Об организации местных специальных комиссий по вопросам алкоголизма» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференциях и пленумов ЦК. М., 1953. Ч. 2. С. 290.

² Батраков Е. Г. «Ложные мишени» // Оптималист. 2009. № 9 (131). URL:http://alkogolunet.ru/load/batnikov_evgenij_grigorevich/falshivye_misheni_chast_3/19-1-0-246 (дата обращения: 03.09.2024).

³ Шевурдин С. Н. Со злом бороться эффективно. М., 1985. С. 17.

движения в решении алкогольного вопроса (1917–1930 гг.). Для этого требуется изучить меры антиалкогольной политики на основе анализа нормативных документов и решений советских партийных и государственных органов; охарактеризовать идеологию, принципы, специфику советского трезвеннического движения; рассмотреть формы и направления деятельности Общества борьбы с алкоголизмом (ОБСА), их влияние на повседневную жизнь и быт советских граждан; подвести итоги советской антиалкогольной политики и деятельности трезвеннического движения в обозначенный период.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1917 по 1930 г. Нижняя граница обусловлена тем, что большевики, пришедшие к власти в октябре 1917 г., вынуждены были предпринимать жесткие меры по недопущению беспорядков, подкрепленных чрезмерным употреблением алкоголя, на которые рассчитывали их противники¹. Уже 9 ноября 1917 г. Петроградским военно-революционным комитетом был издан приказ, на основании которого запрещалось производство алкоголя и всяких «алкогольных напитков», предписывалось всем владельцам спиртных и винных складов, фабрикантам довести до сведения о точном местонахождении склада. Виновные в неисполнении приказа предавались Военно-революционному суду².

Верхняя хронологическая граница определена 1930 г., так как с этого времени руководством партии фактически была свернута деятельность всесоюзного «Общества по борьбе с алкоголизмом» и прекращено издание журнала «Трезвость и культура», подходы в области антиалкогольной политики кардинально меняются.

Историографическое осмысление темы исследования началось уже в конце 1920-х гг. В работах этого периода пьянство и алкоголизм объяснялись как наследие старой эпохи. Первые антиалкогольные мероприятия советской власти, общественная борьба против пьянства отражены в трудах первого наркома здравоохране-

¹ См.: Мальков П. Д. Записки коменданта Кремля. М., 1987. С. 17.

² Рид Дж. 10 дней, которые потрясли мир. М.: Мысль, 1986. С. 319.

ния РСФСР Н. А. Семашко, А. Я. Плещицер. Медицинские аспекты проблемы рассматривали З. А. Гуревич, И. А. Штурм. Влияние алкоголя на рост преступности изучали А. А. Герцензон и Д. Т. Шепилов¹.

Нужно отметить, что данное исследование построено на изучении не только деятельности государственных и партийных органов в отношении поставленной проблемы, но и анализе действий самого советского общества, выражавшегося в формировании многочисленных добровольных трезвеннических течений и организаций. Важное место в историографии проблемы занимают работы ученых В. М. Бехтерева, А. Л. Мендельсона, Э. И. Дейчмана, которые были активными участниками трезвеннического движения еще с дореволюционного времени².

Рост самогонварения в российской деревне в 1920-е гг. был изучен в исследовании К. Б. Литвака³. По данным А. В. Гаплыкова, «ежегодное количество перерабатываемого хлеба на производство самогона исчислялось в 150–160 млн пудов, или 120–140 млн руб. Общая же трата населения на самогон – 530 млн руб.»⁴. Вместе с тем, по данным Г. Г. Заиграева и А. В. Мурашева, мероприятия по вытеснению самогона в сельской местности после введения вин-

¹ См.: Семашко Н. А. На борьбу с пьянством. М.-Л., 1926; Плещицер А. Я. Алкоголизм и общественная борьба с ним. Казань, 1929; Гуревич З. А. Алкоголизм. Харьков, 1930; Штурм И. А. Алкоголизм. Харьков, 1927; Герцензон А. А. Современная преступность и алкоголизм // Советское государство и революция права. 1930. № 3. С. 125–141; Шепилов Д. Т. Алкоголизм и преступность. М., 1930.

² Бехтерев В. М. Алкоголизм и борьба с ним. Л., 1927.; Мендельсон А. Л. Алкоголизм пивоваров // Труды Ленинградского института по изучению профзаболеваний. Т. 4. Л., 1929. С. 85–91; Дейчман Э. И. Алкоголизм и социалистическое строительство // Революция и культура. 1928. № 1.

³ Литвак К. Б. Самогонварение и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х гг. // Отечественная история 1992. № 4.

⁴ Гаплыков А. В. К истории развития законодательства о борьбе с алкоголизмом в СССР // Советское государство и право. 1989. № 2. С. 119–120.

ной монополии оказались недостаточно эффективными, авторы отметили, что «в 1927 г. потребление вино-водочных изделий в сельской местности по данным ЦСУ РСФСР составило в год 1,8 литра на душу населения против 7,5 литра самогона»¹.

Широкий спектр исследований связан с изучением проблем, касающихся роста алкоголизации общества. Так, в работе Э. И. Дейчмана отмечается, что «в 1926 г. по сравнению с «домонопольным» 1924 г. число преступлений, совершенных в состоянии опьянения, возросло в городах на 270 %, в селах – на 330 %», а «убытки от пьянства в 1927/28 финансовом году превышали доход почти в 1,8 раза»². По данным А. А. Герцензона, в 1928 г. в СССР 31 % умышленных убийств, 40,5 % тяжких телесных повреждений и 73,4 % преступных хулиганских действий было совершено лицами, находившимися в нетрезвом состоянии»³.

В начале 1930-х гг. в рамках сформировавшейся командно-административной системы происходит свертывание антиалкогольной деятельности. Количество исследований на эту тему резко снижается. Возобновление интереса относится к периоду «оттепели» 1960-х гг., когда появляются работы И. И. Лукомского, А. А. Герцензона, П. Благовидова⁴. Обращаясь к истории вопроса, авторы, не отрицая роли социальных факторов для дореволюционного периода, перестали рассматривать данные явления как капиталистические пережитки и пытались их осмыслить на медико-биологическом и культурном уровнях.

В 1970–1980-е гг. в условиях стремительного роста потребления алкоголя и алкоголизации советского общества, постановле-

¹ Заиграев Г. Г., Мурашев А. В. Практика борьбы с самогонварением. М., 1989. С. 9.

² Дейчман Э. И. Алкоголизм и борьба с ним. М.-Л., 1929. С. 142.

³ Герцензон А. А. Основные черты современной преступности в РСФСР // Революция права. 1929. № 4. С. 65.

⁴ Лукомский И. И. Лечение хронического алкоголизма. М., 1960; Алкоголизм – путь к преступлению / отв. ред. А. Герцензон. М., 1966; Благовидов П. Пьянству – бой! // Человек и вино. М., 1966. С. 14–19.

ний высших партийных органов «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом» произошел рост интереса к данной теме со стороны широкого круга исследователей: Б. Сарычева, И. П. Кагановича, Г. А. Шичко, Ф. Г. Углова, С. Н. Шевердина, Г. Г. Заиграева¹.

Особо следует отметить концептуальные труды физиолога Г. А. Шичко «Вторая сигнальная система и рефлекторная деятельность» (1969), который доказал, что человек программируется обществом на употребление алкоголя и других наркотиков (метод Шичко), а также работы академика Ф. Г. Углова («В плену иллюзий», «Правда и ложь о разрешенных наркотиках: алкоголе и табаке», «Ломехузы»), которые носили просветительский характер и оказали влияние на привлечение общественного внимания к алкогольной проблеме и путям ее решения².

В современный период история алкогольного вопроса представлена в монографиях Ф. Н. Петровой, И. Такалы, И. В. Курукина и Е. А. Никулиной, В. П. Пашина, В. В. Похлебкина, В. Э. Багдасарьяна, А. Г. Быковой, А. Н. Маюрова³. По-новому взглянуть на проблемы советской алкогольной политики 1920–1930-х гг.

¹ Алкоголизм и правонарушение. Ашхабад, 1975; Каганович И. П. Алкоголизм и преступность. Тула, 1978; Пусть знает каждый. Беседа нашего корреспондента И. Дроздова с действительным членом Академии медицинских наук СССР, лауреатом Ленинской премии Ф. Г. Угловым // Человек и закон. 1978. № 7. С. 74–85; Шевердин С. Н. Со злом бороться эффективно. М., 1985; Заиграев Г. Г. Борьба с пьянством. М., 1986.

² Углов Ф. Г. Честный разговор о том, что мешает быть здоровым русскому человеку. М., 2015.

³ Петрова Ф. Н. Антиалкогольная политика в России: история и современность. М., 1996; Такала И. Р. «Веселие Руси». История алкогольной проблемы в России. СПб., 2002; Курукин И. В., Никулина Е. А. Повседневная жизнь кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М., 2007; Пашин В. П. Государственная антиалкогольная политика в России. От Витте до Сталина (власть, общество, нелегальный рынок). М., 2007; Багдасарьян В. Э. Питейная политика и пьяная культура в России: век XX. М., 2005; Быкова А. Г. Государственно-правовое регулирование производства и продажи алкоголя в Российской империи в XIX – начале XX в. Омск, 2006; Маюров А. Н. Борьба с пьянством в России с древних времен до наших дней. М., 2016; Похлебкин В. В. История водки. М., 1997.

позволили диссертации С. Е. Панина, А. В. Николаева, А. И. Кузнецова¹.

Изучалась проблема и на региональном уровне. Так, в первую очередь, нужно выделить работу Н. В. Акифьевой «Питейная история Урала (XVII – начало XXI века)», которая связывает распространение пьянства в 1920-е гг. с экономическими и политическими изменениями в период НЭПа: «низкие цены на хлеб в условиях «ножниц цен» заставляли мелких производителей прибегать к переработке хлеба на самогон», «введение «свободной торговли» способствовала доставке самогона основному его потребителю – рабочему»². Различные аспекты изучаемой проблемы представлены в коллективном труде «История Урала: XX век» под редакцией Б. В. Личмана и В. Д. Камынина³ или статье М. В. Попова⁴.

Активно вопросы, связанные с ростом потребления алкоголя, самогона (или «кумышкой», как его называло местное удмуртское население) рассматривались в Удмуртии. В г. Ижевске разворачивалось движение «Долой пивные с рабочих окраин». «В 1926 году, учитывая многочисленные просьбы горожан, рабочих Ижевских заводов и служащих учреждений, было принято решение о ликвидации в столице области пивного склада и всех пивных Сарапульско-

¹ Панин С. Е. Повседневная жизнь советских городов – пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е гг.: на материалах Пензенской губернии : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002; Кузнецов А. И. «Алкогольный вопрос» в сибирской деревне 1920-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2005; Николаев А. В. Борьба с пьянством и алкоголизмом в 1894–1932 гг.: опыт отечественной истории : дис. ... канд. ист. наук. Тольятти, 2002.

² Акифьева Н. В. Питейная история Урала (XVII – начало XXI века). Серия «Очерки истории Урала». Вып. 44. Екатеринбург, 2007. С. 36.

³ История Урала: XX век / под ред. Б. В. Личмана, В. Д. Камынина. Екатеринбург, 1998.

⁴ Попов М. В. Пьянство и алкоголизм среди крестьянства Урала в 1920–30-е годы. В кн.: Уральское село в XX веке. Сборник статей и информационных материалов к «Летописи уральских деревень». Екатеринбург : УрСХИ; 1994. С. 52–60.

го промкомбината»¹. Неоднократно к сюжетам, иллюстрирующих распространение пьянства в области, обращалась Л. Н. Бехтерева². С. Н. Уваров среди социальных болезней, распространившихся в Удмуртии, выделял и пьянство. В Вотской автономной области потребление алкогольных напитков действительно было одним из самых высоких в РСФСР³. Пьянство как социальное явление советского города 1920-х годов на материалах Ижевска рассматривал М. Л. Блинов⁴.

Концептуально пытались обобщить положительный и отрицательный опыт антиалкогольной политики в СССР и на этой основе разработать стратегию антиалкогольной политики Ю. Г. Марченко, П. В. Матвеев, А. Н. Насыров, Н. Г. Загоруйко⁵. Так, например, авторы монографии под руководством А. Н. Маюрова (В. П. Кривоногов, Н. А. Гринченко, В. И. Гринченко, А. М. Карпов, И. В. Николаев) считают неверным бороться с пьянством и алкоголизмом, потому что это следствие, а не причина, агитировать необходимо за трезвость, так как стремление навязать молодому поколению так называемое «культурное потребление» неизбежно приводит к алко-

¹ Цит. по: Бехтерева Л. Н. Рабочие оборонной промышленности Удмуртии в 1920-е годы : монография. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1999. С. 70.

² См. напр.: Бехтерева Л. Н. Эволюция культурного досуга городского населения в 1920-е гг.: Региональный аспект // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. №. 1. С. 86–91; Она же. Рабочие оборонной промышленности Удмуртии в 1920-е годы : монография. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1999.

³ Уваров С. Н. Социальные болезни в Удмуртии и борьба с ними в 1920-е годы. // Социальные аспекты здоровья населения. 2024. № 3. <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1617/30/lang,ru/>

⁴ Блинов М. Л. Пьянство как социальное явление советского города в 1920-е годы (на материалах Ижевска) // Вестник Удмуртского университета. 2013. № 3. С. 141–146.

⁵ Марченко Ю. Г., Матвеев П. В., Насыров А. Н., Загоруйко Н. Г. Стратегия отрезвления. Новосибирск, 1990.

голизации общества¹. Об устойчивости интереса к проблеме подтверждают многочисленные научные мероприятия, посвященные изучаемой тематике².

Таким образом, в отечественной историографии тема алкогольной политики российского государства, борьбы с пьянством получила широкое изучение, в том числе и на междисциплинарной основе. Однако тема отнюдь не исчерпана, вопросы остаются и требуют дополнительных обобщающих исследований.

Источниковую базу работы составили разнообразные виды материалов. К опубликованным относятся, прежде всего, нормативно-правовые акты, среди которых нужно выделить законодательные акты правительства по антиалкогольной политике (декреты советской власти), различного рода подзаконные акты и нормативные документы³.

Еще одним видом источников стали статистические и справочные издания, необходимые для анализа динамики показателей.

¹ Собириология. Наука об отрезвлении общества / под ред. проф. А. Н. Маюрова. Нижний Новгород, 2013.

² См. например: С 1990 г. проходят ежегодные научно-практические конференции Международной Академии Трезвости (МАТр). В 2016 г. прошла большая конференция в г. Иваново «Алкоголь в России». В 2021 г. в г. Санкт-Петербурге состоялась Международная научная конференция «История питейного дела и трезвеннического движения в России с древнейших времен до наших дней», под эгидой Санкт-Петербургского института истории РАН.

³ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР) 1917–1932 годы; Уголовный Кодекс РСФСР. М., 1924; Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-05-13.htm> (дата обращения: 24.08.2024); Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. 9-е изд., доп. И испр. М., 1983–1990. В 16 т. Т. 4: 1926–1929. 1984. 575 с.

Например, это материалы Всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 г., а также данные по бюджетам рабочих и служащих¹.

Важным источником для исследования явились материалы периодической печати, представленной центральными и местными газетами и журналами («На смену», «Правда», «Трезвость и культура», «Уральский рабочий», «Уральский коммунист», «Ижевская правда»)². В опубликованных в данных изданиях статьях и заметках содержится информация об отношении общества к антиалкогольной политике правительства, ее эффективности на местном уровне.

К источникам личного происхождения относятся труды, воспоминания теоретиков большевистской партии В. И. Ленина, И. В. Сталина, Л. Д. Троцкого, Н. И. Бухарина и др.³, которые проясняют официальный курс партии и государства в отношении наболевшего вопроса.

Большое значение для исследования имеют материалы переписки между государственными и партийными органами, которые отражают процесс формирования государственных решений⁴.

¹ Алкоголь в современной деревне. М.: ЦСУ РСФСР, 1929; Бюджеты рабочих и служащих. Вып. 1. ЦСУ РСФСР. М., 1929; Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки / изд. ЦСУ Союза ССР. М., 1927–1929. Т. 10.

² Ижевская правда (1920–1930 гг.); Трезвость и культура (1928–1930 гг.), Уральский рабочий (1917–1932 гг.); Уральский коммунист (1926–1929 гг.); На смену! (1923–1932 гг.).

³ Ленин В. И. О продовольственном налоге. Значение новой политики и ее условия // Ленин В. И. Собр. соч. в 26 томах. Т. 43. М., 1957; Сталин И. В. Сочинения. Т. 9. М., 1948; Сталин И. В. Беседа с иностранными рабочими делегациями. 5 ноября 1927 г. Сочинения. Т. 10. М., 1949; Троцкий Л. Д. Преданная революция. Что такое СССР и куда он идет? URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/works/trotrl001.html> (дата обращения: 16.07.2024); Бухарин Н. И. Азбука коммунизма. М., 1919. URL: https://www.marxists.org/russkij/bukharin/azbuka/azbuka_kommunizma.htm (дата обращения: 16.11.2024).

⁴ Документы великой пролетарской революции. Том 1. Из протоколов и переписки Военно-революционного комитета Петроградского совета. ОГИЗ, 1938. Документ № 514. С. 313. URL: <http://doc20vek.ru/node/1304> (дата обращения: 23.08.1924).

Неопубликованные источники включают документы из фондов Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), ГКУ «Центральный государственный архив Удмуртской Республики», филиал ГКУ «ЦГА УР» – Государственный архив общественно-политической истории (ГАОПИ). Среди них нужно назвать такие виды источников, как нормативные документы (постановления и решения Екатеринбургской городской думы, Вотского обкома РКП(б), переписка между партийными организациями центрального и местного уровней, государственные сводки Вотского областного отдела ОГПУ, Вотского обкома ВЛКСМ, статистические материалы (партийных контрольных комиссий).

Методология исследования основана на принципах объективности, научности, единства исторического и логического, детерминизма и взаимной обусловленности явлений. На этих принципах основано применение общенаучных методов (анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения, классификации, обобщения), методов исторического исследования (хронологическо-проблемного, историко-системного, историко-сравнительного), специальных (контент-анализ).

Практическая значимость исследования объясняется потребностью в выявлении и обобщении мер антиалкогольной политики, взаимодействии государства и общества в решении алкогольного вопроса. Научное исследование может служить теоретической и фактологической основой для дальнейшего изучения антиалкогольных мер и их результативности эпохи раннесоветского общества. Материалы исследования использованы при разработке стратегии антиалкогольной политики, спецкурсов и лекций, посвященных программам антинаркотического и антиалкогольного воспитания.

Глава 1

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

1.1. Антиалкогольная политика и борьба с пьянством в 1917–1925 гг.

Еще до прихода к власти (особенно в последнее десятилетие существования Российской империи) большевики активно включились в разнообразную повестку проблемного поля политической и общественной жизни страны.

После Манифеста 17 октября 1905 г. Россия делает первые шаги к конституционной монархии. Развитие политической системы в стране, формирование политических партий ставило перед ними задачу определиться, в том числе и по алкогольному вопросу. Нужно сказать, что трезвеннические идеи получили большую поддержку прежде всего правых, монархических партий, противников революции и убежденных, что решить злободневные вопросы общества можно с помощью реформ. Не случайно самый известный политик, исповедующий трезвеннические убеждения, яркий трибун, депутат III Государственной Думы М. Д. Чельшов был от партии октябристов¹.

Вместе с тем, и среди революционных партий отношение к алкогольной политике государства было критичным, считалось, что алкоголь является инструментом управления массами, «средством эксплуатации трудящихся» вспомним известное изречение: «пьяным народом легче управлять». Классик научного коммунизма Фридрих Энгельс объяснял распространение алкоголизма «тяжелыми условиями трудящихся и общедоступностью спиртных на-

¹ Речи М. Д. Чельшова, произнесенные в третьей Государственной думе о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам. СПб., 1912. 786 с.

питков»¹. Будущее коммунистическое общество представлялось как общество трезвых, сознательных граждан.

В этой связи большевикам были созвучны идеи, высказанные одним из лидеров народников П. Л. Лавровым, который настаивал, что «главная категория прогресса – личность, понимаемая как носитель нравственного идеала и как сила, способная изменить общественные формы бытия. Именно личность несет ответственность за исторический процесс», а «семя прогресса – есть идея, которая зарождается в мозгу личности, там развивается, потом [...] разрастается качественно [...] и становится общественной силой, когда эти личности сознают свое единомыслие и решаются на единодушное действие»². И хотя П.Л. Лавров напрямую не говорил о трезвости, его «Исторические письма» стали «Евангелием» социалистической и революционной молодежи, теоретической основой ее практической деятельности.

По мнению историка А. Л. Афанасьева, большевики участвовали в широком трезвенническом движении 1907–1917 гг. Они стремились использовать его в деле борьбы за освобождение рабочего класса, всех трудящихся от угнетения. Так, 19 апреля 1914 г. ленинская «Правда», носившая тогда по цензурным соображениям название «Путь правды», призвала пролетариат в День печати – 22 апреля (5 мая) – не пить вина: «Алкоголь – самый темный и страшный враг светлой человеческой мысли. Он искажает и ослабляет ее и вызывает в человеке грубые и дикие чувства. А наш праздник есть день светлой мысли, и пусть не осквернит его темная отравка. Как было бы хорошо, если бы наш праздник навсегда остался днем трезвости и послужил бы началом пролетарской пропаганды трезвости!»³.

¹ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. в 39 томах. Т. 1. М., 1982. С. 336.

² Лавров П. Л. Философия и социология. Т. 2. М.: 1965. С. 54.

³ Цит. по: Афанасьев А. Трезвость – оружие революции // Наш современник. 1988. № 4. С. 134. URL:

Известна и цитата В. И. Ленина: «Пролетарии – восходящий класс. Он не нуждается в опьянении, которое оглупляло бы его или возбуждало. Ему не нужно опьянение алкоголем [...] Ему нужны ясность, ясность и еще раз – ясность. Поэтому, повторяю, не должно быть расточение никакой слабости, никакого расточения и уничтожения сил»¹.

И, действительно, первые годы советской власти прошли под лозунгом «Алкоголь и социализм несовместимы». Стратегия в этом вопросе ясно выражена руководителем первого в мире пролетарского государства: «...в отличие от других капиталистических стран, которые в ход пускают водку и всякий дурман, мы этого не допустим, потому что как бы это ни было выгодно для торговли, это поведет нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму»².

Первые мероприятия Советской власти показали, что правительство большевиков уделяло большое внимание алкогольному вопросу. Причем, еще раз отметим, Ленин и его соратники были последовательны в негласной поддержке дореволюционных решений царской власти 1914 г. Так, Джон Рид в своем известном произведении отметил, что «Октябрьская революция взяла в союзники ограничения на алкоголь»³.

Уже 5 ноября 1917 г. в одной из своих статей В. И. Ленин писал о необходимости установления строжайшего революционного порядка и беспощадного подавления анархии «со стороны пьяниц, хулиганов, контрреволюционных юнкеров, корниловцев»⁴. В дальнейшем он настаивал, что в этой связи алкоголь является одним

http://alcdata.narod.ru/Nash_Sovremennik/Nash_Sovremennik_1988_04_Lenin.pdf (дата обращения: 09.10.1924).

¹ Цит. по: Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М., 1955. С. 50.

² Ленин В. И. О продовольственном налоге. Значение новой политики и ее условия // Ленин В. И. ПСС. Изд. 5. Т. 43. С. 326.

³ Рид Дж. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1986. С. 319.

⁴ Ленин В. И. Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров к населению. 5 ноября 1917 // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 51.

из главных врагов новой власти. Так, в письме Ф. Э. Дзержинскому 20 декабря 1917 г. В. И. Ленин писал: «Буржуазия идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов»¹.

В связи со сложной ситуацией, сложившейся в столице 9 ноября 1917 г. Петроградский военно-революционный комитет издал приказ № 514, который гласил:

«1. Впредь до особого распоряжения воспрещается производство алкоголя и всяких «алкогольных напитков».

2. Предписывается всем владельцам спиртных и винных складов, всем фабрикантам алкоголя и «алкогольных напитков» не позже 27-го сего месяца довести до сведения о точном местонахождении склада.

3. Виновные в неисполнении приказа будут преданы Военно-революционному суду»².

Позднее в рамках перехода к более решительным действиям по предотвращению противоправных действий в отношении новой власти, связанных с употреблением спиртных напитков, Петросовет под председательством Л. Д. Троцкого 2 декабря 1917 г. принял резолюцию «О пьянстве и погромах». Согласно этому документу, в столице была создана чрезвычайная комиссия по борьбе с пьянством и погромами с правом применения военной силы во главе с Г. И. Благонравовым. Комиссару Благонравову предписывалось «уничтожать винные склады, очистить Петроград от хулиганских банд, разоружить и арестовать всех, порочивших себя участием в пьянстве и разгроме». Позднее комиссию, по предложению В. И. Ленина, возглавил В. Д. Бонч-Бруевич, который повел работу против пьяных погромов более радикально и последовательно.

¹ Ленин В. И. Письмо Ф. Э. Дзержинскому. 20 декабря 1917 г. // Ленин В. И. ПСС. Изд. 5. Т. 35. С. 156.

² Документы великой пролетарской революции. Том 1. Из протоколов и переписки Военно-революционного комитета Петроградского совета. 1938. Документ № 514. С. 313. // Документы XX века. URL: <http://doc20vek.ru/node/1304> (дата обращения: 23.08.2024).

В дальнейшем В. И. Ленин, заботясь об отправке в распоряжение Комитета по борьбе с пьянством не менее ста абсолютно надежных членов большевистской партии, напутствовал их особыми словами: «Дело архиважно. Партия ответственна»¹.

В поддержку действий Комиссии в газете «Правда» регулярно печатались статьи, где указывалось на прямую связь пьяных погромов с действиями контрреволюции. В частности, в одном из выпусков утверждалось, что враги революции «хотят превратить наше движение в погром, солдат революции в пьяную орду [...] напоить и одурманить их, превратить их из граждан в идиотов, исполняющих волю буржуазных провокаторов». Редакция газеты призывала красногвардейцев «расстреливать на месте посланных кадетами громил». Здесь же было напечатано стихотворение Д. Бедного с выразительной концовкой:

«Воля народная тонет в вине.
Все мироеды довольны вполне:
Пей, голытьба распроклятая! Пей!
Ты не уйдешь от цепей!»².

В газете «Известия ЦИК» в декабре 1917 г. было размещено следующее воззвание к народу: «Ко всему населению Петрограда, Граждане! Товарищи! Темные силы вас подстерегают. Они вызвали мятежи генералов Каледина, Корнилова и других, чтобы затопить в крови народную революцию. Одновременно эти темные силы пытаются создать анархию и беспорядки в стране и, особенно в красном Петрограде. Они толкают бессознательных и слабых людей на пьянство и погромы. Всякий, кто в нынешний тревожный момент устраивает беспорядки или способствует им, есть враг революции и русского народа. Все сознательные люди обязаны всеми

¹ Ленин. В. И. Воззвание Военно-революционного комитета, составленное В.И. Лениным // Ленин В. И. ППС. Изд. 5. Т. 50. С. 17.

² Цит. по: Канн П. Я. Борьба рабочих Петрограда с пьяными погромами (ноябрь – декабрь 1917 г.) // История СССР. 1962. № 3. С. 134.

мерами прекращать анархию и содействовать восстановлению революционного порядка. Не прикасайтесь к вину: это яд для вашей свободы! Не допускайте разгромов и эксцессов: это смерть для русской революции! Как честные граждане единодушно выступите на борьбу со злыми силами, сеющими беспорядок. Поддержите Совет рабочих и солдатских депутатов в его работе по охране революционного Петрограда»¹.

6 декабря 1917 г. Особый комитет по борьбе с погромами ввел в Петрограде осадное положение. Около винных складов были установлены пулеметы, за попытку разгрома расстреливали без предупреждения.

Помимо Военно-революционного комитета и Совета рабочих и солдатских депутатов охраной правопорядка в Петрограде занималась и созданная после Октября система революционных судов. Суды создавались самими рабочими. В их состав входили представители районных Советов, профсоюзов, фабрично-заводских комитетов. В основном пролетарские суды рассматривали дела о кражах, спекуляции, хулиганстве, пьянстве. Меры наказания в основном ставили целью перевоспитания преступника.

В результате принятых мер в течение декабря 1917 г. с винными погромами в Петрограде было покончено. Это благотворно отразилось на положении в городе. Уменьшилось число преступлений, улучшилась моральная обстановка в Петрограде. Рабочие создавали отряды для блокирования складов спиртного, патрулировали улицы города, задерживали пьяных, хулиганов, спекулянтов, входили в состав судов.²

В период военной интервенции и гражданской войны, в связи с чрезвычайными условиями, вызванными голодом, а также с целью предотвращения переработки хлеба на самогон 13 мая 1918 г. ВЦИК и СНК приняли Декрет «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе

¹ Известия ЦИК. 1917. 6 декабря. С. 3.

² Очерки истории Ленинграда. Л. : Наука, 1964. Т. 4. С. 126.

с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы, и спекулирующей ими»¹. Декрет «О продовольственной диктатуре» предусматривал уголовную ответственность за самогонование в виде лишения свободы на срок не менее 10 лет с конфискацией имущества, изгнание навсегда из сельской общины и привлечение к принудительным общественным работам². Законодатель, таким образом, относил данный вид преступлений к наиболее опасным деяниям.

Чуть ранее, 13 апреля 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет «Об акцизе на спирт, вино, дрожжи, папиросные гильзы, бумагу и спички»³. Деятельность Высшего совета народного хозяйства в рамках документа была направлена на национализацию винокуренных и спиртоочистительных заводов, для пополнения государственных запасов спирта.

Затем в июле 1918 г. правительство Советской республики еще раз приняло постановление о запрете производства самогона и торговле водкой на период Гражданской войны и международной интервенции⁴. 26 октября 1918 г. постановлением Президиума ВСНХ винокуренные и спиртоочистительные предприятия объявлялись государственной собственностью и передавались в ведение отдела химической промышленности ВСНХ⁵. Это позволило пере-работать на спирт значительное число картофеля и отправить его на нужды государства: так, в период 1918–1919 гг. это составило 1,5 млн пу-

¹ См.: СУ РСФСР. 1918. № 35. С. 468.

² Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-05-13.htm> (дата обращения: 24.08.2024).

³ См.: СУ РСФСР. 1918. № 32. С. 426.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. № 32. С. 866.

⁵ Гаплыков А. В. К истории развития законодательства о борьбе с алкоголизмом в СССР // Сов. государство и право. 1989. № 2. С. 116–117.

дов картофеля, в 1919–1920 гг. – 7 350 400 пудов, в 1920–1921 гг. – 9 298 тыс. пудов¹.

23 июля 1919 г. было проведено межведомственное совещание, в котором приняли участие представители главных центральных ведомств Советской республики (НКВД, НКЮ, НКЗ, НКТ, НКФ и др.). На нем были высказаны предложения о необходимости более широкого привлечения трудящихся к антиалкогольной борьбе, создании специального государственного органа, на который будет возложено общее руководство этим вопросом, а также разработка нового законодательства с учетом изменений в стране².

Интересно, что противники советской власти действовали от обратного, об этом свидетельствуют действия правительства А. В. Колчака, когда весной 1919 г. в ряде городов, находившихся под контролем белогвардейцев, властями была разрешена торговля спиртными напитками. В июне 1919 г. с целью увеличения финансовых поступлений от населения Акционерное управление колчаковского правительства предложило городскому самоуправлению Екатеринбурга принять решение о возобновлении государственной торговли водкой³. Екатеринбургская городская управа согласилась с предложением правительственных органов, передав окончательное решение вопроса на рассмотрение городской думы. В решении управы от 7 июня 1919 г. указывалось: «Запретительные меры по продаже водки «привели лишь к тому, что массовое пьянство ничуть не прекратилось и превратилось из явного в скрытный, может быть более опасный недуг, так население в большом количестве употребляет вредные суррогаты», а в деревнях широко распростра-

¹ Пархоменко А. Г. Деятельность советской милиции по борьбе с пьянством и алкоголизмом в период 1917–1930 гг. (по материалам РСФСР) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 11–12.

² Там же. С. 114.

³ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-1196. Оп. 1. Д. 5. Л. 54.

нено самогоноварение, для которого «применяется столь необходимый для населения хлеб»¹.

Однако большевики были последовательны в своих действиях. 19 декабря 1919 г. Совет Народных Комиссаров принял специальное постановление (Декрет) «О воспреещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ». Запрет распространялся и на продажу этих изделий для питьевого потребления. Законодательный акт также разъяснял, что к крепким напиткам относятся те из них, содержание спирта в которых превышают 1,5 процента по шкале Траллеса. В отношении виноградных вин допускалась крепость не свыше 12 градусов. За незаконное изготовление и продажу спирта и крепких напитков, а также за устройство, приобретение или хранение аппаратов для их производства, декрет предусматривал уголовную ответственность с конфискацией всего имущества и лишение свободы с принудительными работами на срок не менее 5 лет. Кроме того, за распитие спиртных напитков (указанных в декрете) в публичных местах, во всякого рода заведениях, а также за появление в публичном месте в состоянии алкогольного опьянения, предусматривалось наказание в виде лишения свободы с принудительными работами не менее одного года. Контроль за соблюдением и исполнением постановления был возложен на милицию².

Жесткие запретительные меры, предусмотренные декретом 1919 г., полностью соответствовали политике правящей партии в отношении алкогольного вопроса. В Программе партии, принятой VIII съездом РКП(б) в марте 1919 г. борьба с алкоголизмом, как с социальной болезнью, была поставлена в качестве государственной задачи³.

¹ ГАСО. Ф. Р-1196. Оп. 1. Д. 5. Л. 99.

² См.: СУ РСФСР. 1920. № 1–2. Ст. 2.

³ См.: Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г. Протоколы // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М.: 1970. С. 59.

Принятое постановление многие исследователи считают одним из самых радикальных противоалкогольных актов того времени. Ряд экспертов даже называют его ленинским «сухим законом»¹. Другие, напротив, считают, что «трактовать его так нельзя по той причине, что оно не устанавливало ответственности за потребление спиртных напитков, а входило в число мер, по борьбе с голодом в условиях продразверстки, [...] так называемое, кулачество, оказывая сопротивление советской власти, перегоняло значительную часть излишков хлеба на самогон»². Тем более, что уже в январе 1920 г. за подписью С. Бричкиной, секретаря Совнаркома, было внесено изменение, согласно которому стало разрешено производить и продавать вино виноградное крепостью до 12 градусов³.

С нашей точки зрения, декрет от 19 сентября 1919 г. явился первым многоплановым законодательным актом советского правительства, отразившим стратегию новой власти в вопросе производства и реализации вино-водочной продукции. Этим документом фактически закреплялось становление первого этапа антиалкогольной политики нового государства.

В дальнейшем в условиях усиления позиций большевистской власти на местах, завершения гражданской войны и увеличения возможностей по регулированию экономических и производственных процессов был принят ряд решений по контролю за оборотом спиртосодержащей продукции. Так, 26 августа 1920 г. Председатель СНК В. И. Ленин подписал декрет «Об объявлении всех запасов вин, коньяков и водочных изделий государственной собственностью».

¹ Марченко Ю. Г., Матвеев П. В., Насыров А. Н., Загоруйко Н. Г. Стратегия отрезвления. Новосибирск, 1990. С. 34.

² Петрова. Ф. Н. Антиалкогольная политика в России: история и современность : монография / под ред. В. П. Сальникова. СПб. 1996. С. 55.

³ Маюров А. Н. Борьба с пьянством в России с древних времен до наших дней / сост., предисл., примеч. А. Н. Маюрова / отв. ред. О. А. Платонов. М., 2016. С. 213.

стью»¹. Это стало возможным, так как к этому времени было национализировано 953 спиртоводочных завода, большая часть выпускаемого спирта которых шла на изготовление пороха и применялась в качестве моторного топлива. А для упорядочивания деятельности заводов при ВСНХ был организован Главспирт (Госспирт)².

В конце 1920 г. вновь была подтверждена позиция власти по ограничению потребления спиртосодержащих напитков. Так, 22 декабря 1920 г. проходил VIII Всероссийский съезд Советов, на котором выступил председатель ГОЭЛРО Г. М. Кржижановский. Отдельным тезисом выражалась уверенность в том, что «запрещение потребления алкоголя должно быть проведено и далее в жизнь как, безусловно, вредного для здоровья населения»³.

Тем не менее, мы наблюдаем новую тенденцию, которая все ярче начала проявлять себя уже с 1921 г., а именно: дискуссия относительно конкретных низкоградусных напитков и их доступности населению. Первоначально на повестку обсуждения встало пиво. Так, разработчики плана ГОЭЛРО утверждали, что «с целью представить населению напиток, менее вредный для здоровья, чем контрабандная самогонка, по мере восстановления сельского хозяйства и получения достаточного количества ячменя следует восстановить пивоваренное производство с допущением ограниченного содержания алкоголя, причем существующих пивоваренных заводов будет достаточно для снабжения пивом населения в умеренном размере»⁴.

Та же тенденция наметилась относительно вина. В частности, 20 мая 1921 г. Политбюро РКП(б) обсуждало вопрос о налогообложении виноградарей, была создана комиссия по вопросу «О раз-

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1920. № 73. С. 337.

² Якушев А. Н., Ласточкин В. А. РКП(б), советская власть и В. И. Ленин об алкоголе, пьянстве и мерах борьбы с ними (1895–1923 гг.). М., 1991. С. 174.

³ План электрификации РСФСР. Доклад VIII Съезду Советов Государственной Комиссии по электрификации России. М., 1920. С. 174.

⁴ Там же. С. 175.

решении употребления вина». 7 июля 1921 г. на очередном заседании Политбюро РКП(б) обсуждалось предложение «Об использовании вина для товарообмена»¹.

В противовес указанной точке зрения В. И. Ленин, выступая в конце мая 1921 г. на X Всероссийской конференции РКП(б) (25–28 мая), настаивал, что: «... в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму...»².

Однако с дальнейшим развитием НЭПа курс на деалкоголизацию все-таки претерпел значительные изменения. Декретом СНК РСФСР от 9 августа 1921 г. была разрешена продажа населению виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин крепостью не более 20 градусов, а декретами ВЦИК и СНК РСФСР от 20 апреля 1922 г. эти разрешения были распространены в полном объеме на всю территорию РСФСР и на все союзные с ней республики³. Одержав первую победу, противники государственной политики тотальной трезвости, по мнению Ю. Г. Марченко, «расширили прорыв» добившись декрета от 8 декабря 1921 г., разрешившего к продаже вина уже крепостью до 20 градусов»⁴.

В последующем официальный курс на ослабление антиалкогольных мер был продолжен и наблюдался на всем протяжении 1920-х гг. 5 января 1922 г. А. М. Калинин подписал декрет ВЦИК «Положение об управлении государственным виноградарством и виноделием», согласно которому при Народном комиссариате земледелия РСФСР было учреждено Правление государственного

¹ СУ. 1921. № 60. Ст. 413. Цит. по: Николаев А. В. Антиалкогольные кампании XX века в России. // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 67–78.

² Ленин В. И. О продовольственном налоге. Значение новой политики и ее условия // Ленин В. И. ПСС. Изд. 5. Т. 43. С. 326.

³ СУ РСФСР. 1921. № 60. С. 413.

⁴ СУ РСФСР. 1921. № 80. С. 836. Цит. по: Марченко Ю. Г. и др. Указ. соч. С. 35.

виноградарства и виноделия¹. Затем постановлением ВЦИК и СНК от 3 февраля 1922 г. разрешили продажу пива². По мнению исследователей, эту дату можно считать точкой отчета для развития российского (советского) пивоварения. Согласно постановлению, выпускаемое пиво могло содержать не более 6 градусов алкоголя, а с каждой бутылки взималось 10 коп. или два довоенных рубля.

В конце марта 1922 г. проходил XI съезд РКП(б), где В. И. Ленин выступил с заключительным словом по политическому отчету ЦК РКП(б), где, в частности, подчеркнул: «Если крестьянину необходима свободная торговля в современных условиях и в известных пределах, то мы должны ее дать, но это не значит, что мы позволим торговать сивухой. За это мы будем карать»³. Таким образом, несмотря на либерализацию мер, государство по-прежнему сохраняло обязательства по контролю за оборотом спиртосодержащих напитков и их качеству. При этом отменялись те ограничения в производстве и продаже алкоголя, которые были приняты ранее.

Между тем в партии и обществе дискуссии продолжились. В журнале «Экономист» за 1922 г. появились статьи профессора И. Х. Озерова «О регулировании денежного обращения» и «Злой рок нашего бюджета», в которых автор призывал расширить продажу алкогольных изделий в стране, что пополнило бы бюджет дополнительно на 250 млн руб. золотом. Н. И. Бухарин ответил статьей «Это не пройдет!» в газете «Правда», аргументировано доказывая обратное: «Бедствия от открытия в настоящих условиях продажи водки не выявятся полностью на другой же день, но они неисчис-

¹ Положение об управлении государственным виноградарством и виноделием (ВЦИК и СНК от 5 января 1922 г.) // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2141.htm (дата обращения: 23.05.2024).

² Об акцизе с пива, меда, кваса и фруктовых и искусственных минеральных вод (ВЦИК и СНК от 3 февраля 1922 г.) // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2141.htm (дата обращения: 23.05.2024).

³ Ленин В. И. Из заключительного слова по политическому отчету ЦК РКП(б) на XI съезде партии // Ленин В. И. ПСС. Изд. 5. Т. 45. С. 120.

лимы... Но одно мы можем сказать с уверенностью: чтобы ни принимали ни крепостники и биржевики, какие бы мины они не подкладывали под эту нашу позицию – позицию трезвости, – им ее не взорвать. Наше отступление в целом закончено [...] Но прорыва, который повлек бы за собой сдачу такой командной высоты, какой является для нас народная трезвость, вы нам не устроите [...] Это не пройдет!»¹.

Однако отступление продолжалось. Уже 29 декабря 1922 г. была опубликована «Инструкция о продаже виноградных, плодово-виноградных и изюмных вин распивочно в ресторанах и столовых»². Декретом СНК РСФСР от 30 января 1923 г. разрешалось производство и продажа населению на питьевое потребление наливки и настойки крепостью не свыше 20 градусов, а с 3 декабря 1924 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР – до 30 градусов³.

В целом неэффективной, а то и провокационной оказалась деятельность созданной по инициативе Президиума ВЦИК и утвержденной решением Политбюро ЦК РКП(б) 27 сентября 1923 г. постоянной комиссии для борьбы с самогоном, кокаином, пивными и азартными играми под руководством П. Г. Смидовича. В рекомендациях комиссии, наряду с мерами административного воздействия и культурно-просветительной работой, ставился также «вопрос о вине и пиве как возможном отвлекающем от самогона». Но вытеснить самогон с помощью продажи пива и виноградных вин никак не получалось. Полным головотяпством, как говорили тогда, оказались попытки завоевать деревенский рынок посредством 30-градусных наливок⁴. Это решение принято в рамках декрета «О разрешении выделки и продажи наливок и настоек» с содержанием алкоголя

¹ Правда. 1922. 7 сентября.

² СУ РСФСР. 1923. № 8. Ст. 114.

³ Шереги Ф. Э. Причины и социальные последствия пьянства // Социологические исследования. 1986. № 2. С. 145.

⁴ Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. / отв. ред. А. К. Соколов. М., 1997. С. 179.

до 30 градусов от 30 января 1923 г. за подписью заместителя председателя СНК Л. Каменева¹.

В этих условиях, вскоре после отхода В. И. Ленина от руководства правительством в правящих кругах партии под благовидным предлогом («необходимо получить финансовые средства для строительства заводов и фабрик») стали обсуждаться предложения о введении государственной монополии на водку и пополнения казны деньгами за счет реализации алкогольных изделий. Решительным противником такой мотивации был Л. Д. Троцкий. В 1923 г. он заявил: «Попытка перевести бюджет страны на алкогольную основу есть попытка обмануть историю, освободив госбюджет от собственных успехов в области хозяйственного строительства. Зарплата рабочих далеко еще не достигла довоенного уровня. Тем не менее, рабочий класс в целом чувствует себя в состоянии подъема. Если сюда вернуть алкоголь – все пойдет назад, вниз»². 12 июля 1923 г. в газете «Правда» опубликована его статья, где он пишет: «Развить, укрепить, организовать, довести до конца антиалкогольный режим в стране возрождающегося труда – такова наша задача. И хозяйственные наши и культурные успехи будут идти параллельно с уменьшением числа «градусов». Тут уступок быть не может»³.

Противоположную позицию занимал И. В. Сталин. Ссылаясь на письмо к нему Ленина от 13 октября 1922 г. (адресованное членам ЦК РКП(б)), где рассматривалось в качестве одной из важнейших мер для пополнения государственной казны винная монополия. Сталин пытался убедить противников в незамедлительном принятии постановления по этому вопросу. Мотивируя свои доводы, он заявил: «Мы остановились на водке, ибо считали, и продолжаем считать, что если нам ради победы пролетариата и крестьянства

1 СУ РСФСР. 1923. № 6. С. 100.

2 Масленников В. Алкоголизация: разрушение человека и экономики России // Диалог. 1996. № 2. С. 47.

3 Троцкий Л. Д. Водка, церковь, кинематограф (1923). URL: <https://philologist.livejournal.com/9120713.html> (дата обращения: 27.09.2024)

предстоит чуточку выпачкаться в грязи, – мы пойдем на это крайнее средство»¹.

Необходимость введения винной монополии объяснялась руководителями государства в качестве важнейшей меры для борьбы с самогонварением. На первом Всесоюзном учительском съезде, отвечая на вопрос, чем вызвана винная торговля, председатель СНК СССР А. И. Рыков говорил: «Главным мотивом, который побудил нас выпустить водку, является наличие самогона [...] когда мы издавали закон, допускающий продажу «горькой», то здесь играли роль не столько доходные соображения, сколько невозможность при настоящих условиях побороть самогонщика исключительно административными мерами»².

Подведя под намечаемую реформу идеологическую базу и обработав основную массу ЦК партии под свою позицию, Сталин вынес вопрос об установлении винной монополии на Пленум ЦК РКП(б), а после принятия положительного решения – в правительство, которое с 1 октября 1925 г. разрешило торговлю водкой по всей стране³.

Таким образом, первые мероприятия Советской власти показали, что правительство большевиков уделяло большое внимание алкогольному вопросу. В. И. Ленин и его соратники в первых своих политических шагах фактически повторили дореволюционные решения 1914 г., но в последующем эти решения были скорректированы. Период с 1917 по 1925 год можно разделить на три этапа: первый (октябрь – декабрь 1917 г.) связан с подавлением народных беспорядков, когда противники использовали алкоголь с целью подорвать порядок и авторитет новой власти; второй этап включал период, связанный с гражданской войной и военной интервенцией

¹ Сталин И. В. Письмо Шинкевичу // Сталин И. В. Сочинения. Т. 9. М., 1948. С. 191–192.

² Правда. 1925. 16 января. С. 2.

³ Маюров А. Н. Борьба с пьянством в России с древних времен до наших дней / отв. ред. О. А. Платонов. М., 2016. С. 528.

1918–1921 гг., когда за производство и продажу алкоголя и даже появление в публичном месте в состоянии алкогольного опьянения гражданин нес уголовную ответственность (Декрет 1919 г.); третий этап (1921–1925) включал активную дискуссию в партии, в результате которой противники политики трезвости добиваются либерализации торговли алкоголем, которая завершается введением водочной монополии.

1.2. Введение винной монополии 1925 г. и ее результаты

Введение винной монополии в 1925 г. прервало действия царского «сухого закона» 1914 г. и жестких ограничительных ленинских мер 1919 г., продолжавшихся в общей сложности десять лет. Этому предшествовала активная дискуссия в партии, которая завершилась победой сторонников И. В. Сталина над теми общественными силами, которые отстаивали курс на оздоровление страны.

Постановлением ЦИК и СНК СССР «О производстве спирта и спиртных напитков и торговле ими» от 28 августа 1925 г. с 1 октября разрешались производство и продажа хлебного вина (водки) в 40 градусов и других крепких спиртных напитков¹. Согласно постановлению, изготовление водки составляло исключительное право государства. Для обеспечения организации и контроля монополии производства водки и ее реализации учреждалось центральное правление государственной спиртовой монополии.

Иного мнения о сроках введения винной монополии придерживается В. В. Похлебкин. Начало ее действия он относит еще к моменту издания 26 августа 1923 г. ЦИК СССР и СНК СССР совместного постановления о возобновлении производства и торговли спиртными напитками и фактическому вступлению его в силу с ян-

¹ О введении в действие положения о производстве спирта и спиртных напитков и торговле ими : постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 28.08.1925 г. // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2622.htm (дата обращения: 29.05.2024).

варя 1924 г.¹ Постановлением допускались к производству и продаже наливки крепостью до 30 градусов, получившие название «Русская горькая», а в народе «рыковка» по имени Председателя СНК СССР А. И. Рыкова.

С нашей точки зрения, окончательно сухой закон был отменен именно в 1925 г. Во-первых, именно с этой даты разрешалось производство и продажа алкоголя в 40 градусов (водки). Во-вторых, изготовление водки составляло теперь исключительное право государства.

Таким образом, советское правительство окончательно отбрасывало все сантименты, возобновив порочную традицию пополнения бюджета за счет «пьяных денег».

Главными причинами разворота советской власти в алкогольной политике назывались экономические. На XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 г. И. В. Сталин, в частности, говорил: «Кстати, два слова об одном из источников резерва – о водке. Есть люди, которые думают, что можно строить социализм в белых перчатках. Это – грубейшая ошибка, товарищи. Ежели у нас нет займов, ежели мы бедны капиталами и если, кроме того, мы не можем пойти в кабалу к западноевропейским капиталистам, не можем принять тех кабальных условий, которые они нам предлагают и которые мы отвергли, то остается одно: искать источники в других областях. Это все-таки лучше, чем закабаление. Тут надо выбирать между кабалой и водкой, и люди, которые думают, что можно строить социализм в белых перчатках, жестоко ошибаются»².

Вместе с тем введение водочной монополии рассматривалось руководством партии как мера временная, исключительная. 5 ноября 1927 г. в беседе с иностранными рабочими на вопрос, как увязывается водочная монополия и борьба с алкоголизмом, Сталин дал

¹ Похлебкин В. В. История водки. М., 1997. С. 188.

² Сталин И. В. «О приоритетах» // XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Декабрь 1925 года. Стенографический отчет. М., 1926. С. 49–50.

следующий ответ: «Когда мы вводили водочную монополию, перед нами стояла альтернатива: либо пойти в кабалу к капиталистам, сдав им целый ряд важнейших заводов и фабрик, и получить за это известные средства, необходимые для того, чтобы обернуться; либо ввести водочную монополию для того, чтобы заполучить необходимые оборотные средства для развития нашей индустрии своими силами и избежать, таким образом, иностранную кабалу... Конечно, вообще говоря, без водки было бы лучше, ибо водка есть зло. Но тогда пришлось бы пойти временно в кабалу к капиталистам, что является еще большим злом. Поэтому мы предпочли меньшее зло. Сейчас водка дает более 500 миллионов рублей дохода. Отказаться сейчас от водки – значит отказаться от дохода, причем, нет никаких оснований утверждать, что алкоголизм будет меньше, так как крестьянин начнет производить свою собственную водку, отравляя себя самогоном... Значит ли это, что водочная монополия должна остаться у нас и в будущем? Нет, не значит. Водочную монополию мы ввели как временную меру. Поэтому она должна быть уничтожена, как только найдутся в нашем народном хозяйстве новые источники для новых доходов на предмет дальнейшего развития нашей промышленности...»¹.

Кроме этого, ослабление антиалкогольных мер оправдывалось ростом самогоноварения в период НЭПа, что во многом соответствовало действительности. По данным А. Г. Пархоменко, в РСФСР органами милиции было обнаружено в 1922 г. 94 тыс. случаев самогоноварения, в 1923 г. – уже 191 тыс., а в 1924 г. – 275 тыс.² М. Н. Гернет констатирует, что в 1922 г. в СССР было возбуждено свыше 500 тыс. уголовных дел о самогоноварении³. Н. В. Акифьева, описывая ситуацию на Урале, приводит сведения из заметок газеты «Уральский рабочий» 1924 г., которые подтвер-

¹ Сталин И. В. Беседа с иностранными рабочими делегациями // Сталин И. В. Сочинения. Т. 10. М., 1949. С. 232.

² Пархоменко А. Г. Указ. соч. С. 114.

³ Гернет М. Н. Преступность за границей и в СССР. М., 1931. С. 76.

ждают факты широкого изготовления крепких спиртных напитков кустарным способом: «Кроме легальных пивных в каждом населенном пункте существовало множество точек, подпольно торговавших самогоном»; «за последнее время варка самогона начала развиваться и достигла чудовищных размеров. Главным образом развито кумышковарение в деревне и заводских поселениях»; «начинало пьянство захватывать и отдельные кварталы в Надеждинском заводе – так называемые «Красные казармы». Нельзя сказать, чтобы там жили пьяницы, но беда в том, что много поселилось самогонщиков. Однако в неделю борьбы с самогоном милиция немало самогонщиков накрыла с поличным, отобрав до 150 штук самогонных аппаратов»¹.

В газете «Ижевская правда» (орган обкома РКП(б) исполкома Вотской области) появляются письма возмущенных жителей: «Куда не взгляни – жители варят кумышку, пьют и в пьяном виде с песнями, иногда с ругательствами, в одиночку и компанией ходят по улицам», пишет в редакцию тов. Пластунов из с. Дебёсы. «Каждый двор села, чтобы провести праздник Покров, употребил 5 пудов муки на кумышковарение» – пишет крестьянин из с. Якшур-Бодьи. А сколько по Вотобласти (название Удмуртии в 20-е гг.) этих «пятиериков» охотно отдано в лапы чудовищного змия, имя которому – «зеленый змий?»².

По данным контролирующих органов Удмуртии «в течение июля месяца в 3-х уездах: Глазовском, Можгинском и Ижевском с целью обнаружения кумышковарения было произведено 173 обыска, конфисковано 277 аппаратов, 96 ведер 1 четверть самогона, 1 220 ведер закваски, передано в суд 660 дел, рассмотрено в адми-

¹ Уральский рабочий. 1924. № 28. С. 4 // Цит. по: Акифьева Н.В. Питейная история Урала (XVII – начало XXI века). Серия «Очерки истории Урала», Вып. 44. Екатеринбург, 2007. С. 36.

² Ижевская правда. 1922. № 229. 28 октября. С. 1.

нистративном порядке 41 дело. Окончено изысканием штрафа и другими видами наказания 47 дел¹.

Однако меры, принимаемые милицией, не приводили к желаемым результатам, об этом свидетельствуют отчетные документы органов правопорядка: «крестьянство в абсолютном большинстве не только не содействует органам, ведущим борьбу, но само почти поголовно считает кумышку как избранный напиток и приготовляет ее в большом количестве. ... На преследование кумышковарения крестьянство реагирует так: «в городе дак можно пить и пиво и вино только были бы деньги, а мужику воспрещают сварить са-могона из своего хлеба, покупать городские напитки у нас денег нет и прочее»².

Заметим, что в первой половине 1920-х гг. пьянство становится одной из главных проблем партийной организации. Приведем следующий показательный пример из газеты «Уральский рабочий». Так, в 1924 г. из числа членов уральской организации РКП(б), состоящей из 32 200 членов, только за два месяца (январь и февраль) было исключено 174 человека. Основной причиной этой ситуации было обозначено пьянство: 39 % исключенных лишились партийных билетов за чрезмерное потребление алкоголя. Из других причин выделялись: нарушение партийной дисциплины (13,9 % случаев), взятки, кражи и хищения (10,3 %), религиозные убеждения и проступки (7 %), преступления по должности (6 %), хозяйственное обрастание (6 %)³.

Это подтверждают и другие источники. Так, материалы партийных контрольных комиссий показывают, что пьянство низового партийно-хозяйственного актива было весьма распространенным явлением. В сентябре 1922 г. агитационно-пропагандистским отделом Уралбюро ЦК РКП(б) в партийные организации было разослано циркулярное письмо о борьбе с пьянством. Обсуждение его на ме-

¹ ГКУ ЦГА УР ГАОПИ Ф. 16. Оп. 1. Д. 488. Л. 223–224.

² ГКУ ЦГА УР ГАОПИ Ф. 16. Оп. 1. Д. 488. Л. 265–266.

³ Уральский рабочий. 1924. № 97. С. 4.

стах зимой 1922–1923 гг. выявило, что часть коммунистов воспринимают его достаточно критично, считают, что «не следует превращать партию в коммунистический монастырь»¹.

В Вотской области среди исключенных в 1923 г. из партии 36 % обвинялись в злоупотреблении спиртными напитками². В последующие годы проблема только обострялась, так в одном из номеров газеты «Ижевская Правда» рабочий сетует: «дисциплина среди членов ячейки никуда не годится. Часто члены ячейки на производство являются в пьяном виде, делают самовольные прогулы (Иванов, Шакиров), что отбивает охоту у сознательных рабочих вступать в партию и подрывает авторитет ячейки среди беспартийных»³. Только с января по 1 июля 1928 г. Уральской областной контрольной комиссией за пьянство было привлечено к ответственности 623 члена партии, из них 154 человека были рабочими⁴.

Употребление спиртных напитков представителями партийно-административного аппарата было одной из причин низкой эффективности борьбы с самогоноварением. В этом отношении показателен пример психологии крестьян села Якшур-Бодьи в Удмуртии, которые говорили, «что им не пить, коли сам секретарь ячейки пьет больше нашего». По данным ответственных органов, «причастность отв. секретаря Як-Бодьинской ячейки Иванова к пьянству подтвердилась тем, что последний на заседание президиума ВИК-а 29 октября с/г явился пьяным и нес там разную чепуху»⁵.

Между тем борьба с «тайным винокурением», как тогда говорили, продолжалась. В ноябре 1922 г. ст. 140 УК РСФСР, предусматривающая лишение свободы на срок не ниже 1 года с конфискацией части имущества, была изменена в сторону увеличения сроков наказания. Теперь «изготовление и хранение для сбыта, а равно

¹ ГКУ ЦГА УР ГАОПИ. Ф. 16. Оп. 9. Д. 435. Л. 112–113.

² Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОСО). Ф. 1494. Оп. 1. Д. 194. Л. 17.

³ Ижевская правда, 1928. № 243. 18 октября. С. 2.

⁴ Уральский коммунист. 1928. № 10. С. 26.

⁵ ГКУ ЦГА УР ГАОПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 488. Л. 305.

торговля самогоном в виде промысла с целью личного обогащения карается лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией, конфискацией всего имущества и поражением в правах на срок до пяти лет». За самогонование без цели сбыта и хранение спиртного предусматривался штраф до 500 рублей золотом или 6 месяцев принудительных работ¹.

В результате за 1922–1924 гг. в РСФСР органами милиции было произведено 815 тыс. обысков, обнаружено 390 тыс. очагов самогонования, конфисковано 294 тыс. самогонных аппаратов, привлечено к ответственности 338 тыс. правонарушителей².

Практика применения этой статьи вскоре показала, что отсутствие дифференциации предусмотренного ею наказания, в зависимости от того идет ли речь о единичных случаях сбыта самогона, или же имеет место промысел, является ошибкой и не отвечает требованию классового подхода к борьбе с самогонованием. Поэтому была сделана попытка законодательным путем смягчить меру уголовной ответственности в отношении тех рабочих и крестьян, которые совершали эти преступления в силу темноты и невежества. В соответствии с декретом ВЦИК от 18 июля 1923 г. эта категория осужденных за самогонование подлежала условно-досрочному освобождению после отбытия за изготовление само-гона не менее двух месяцев, а за сбыт самогона не менее 4 месяцев лишения свободы³.

Широкую кампанию борьбы с самогонщиками стимулировала и введенная система премиальных отчислений от штрафов. По данным сводок Вотского оботдела ОГПУ милиционеры материально не заинтересованы в раскрытии преступлений, связанных с самогонованием, «говоря, что кто не работает тот тоже получает одина-

¹ Уголовный Кодекс РСФСР. М., 1924. С. 585.

² Пархоменко А. Г. Указ. соч. С. 14–15.

³ О применении условно досрочного освобождения к осужденным // Декрет ВЦИК от 18 июля 1923 года // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1741.htm (дата обращения: 19.09.24).

ковую долю, а того мол и не учитывают что затрачиваешь энергию и преждевременно изнашиваешь одежду» и «высказывают пожелания индивидуального премирования по числу открытых преступлений (по кумышковарению)»¹.

Специальное постановление правительства «О распределении штрафных сумм, взыскиваемых в судебном и административном порядке за незаконное изготовление, хранение и сбыт спиртных «напитков» и спиртосодержащих веществ» от 20 декабря 1922 г. предусматривало поступление половины взысканных сумм для поощрения сотрудников милиции, а остаток делился поровну между «прочими лицами», способствовавшими изъятию, и местными исполкомами. Это во многом способствовало тому, что если в 1923 г. в РСФСР было изъято 115 тысяч самогонных аппаратов, то в следующем году – уже 135 тысяч².

Однако, по мнению некоторых исследователей, мероприятия по усилению административной ответственности и кампании борьбы с самогоноварением не приводили к желаемым результатам. В 1923 г. число лиц, привлеченных к суду в РСФСР за тайное винокурение, составило 347 938 чел., а количество конфискованных аппаратов на каждую тысячу дворов составило 10,4 штук. По подсчетам статистического бюро по Сибирскому краю за 1923–1924 гг. было потреблено 2 750 000 ведер самогона. По данным бюджетного обследования ЦСУ за 1924–1925 гг., из общей суммы алкогольных затрат населением на самогон расходовалось от 30 до 94,5 %. На устойчивость масштаба распространения тайного винокурения косвенно указывают следующие материалы милиции. Так, по РСФСР (без Дальневосточной области и автономных республик) число самогонных дел за первое полугодие 1924 г. составило 274 825, за второе – 251 578, а за первое полугодие 1925 г. – 259 732. Ежегодное количество перерабатываемого хлеба на производство само-

¹ ГКУ ЦГА УР ГАОПИ Ф. 16. Оп. 1. Д. 488. Л. 311.

² Цит. по: Литвак К. Б. Самогоноварение и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х гг. // Отечественная история 1992. № 4. С. 76.

гона исчислялось в 150–160 млн пудов., или 120–140 млн рублей. Общая же трата населения на самогон за этот период составила 530 млн руб.¹

Вместе с тем проблема самогонварения в своей основе имела не только социальные, но и политические, а также экономические причины. В условиях НЭПа, когда партия директивными решениями вмешивалась в экономику, нарушая эквивалентный обмен между городом и деревней, эти действия встречали своеобразную форму крестьянского сопротивления. По мнению Н. В. Акифьевой, «высокая стоимость поступающих на рынок промышленных изделий и низкие цены на хлеб («ножницы цен») заставляли мелких производителей прибегать к переработке хлеба на самогон, а масса свободных предпринимателей, наводнивших города после введения «свободной торговли», только способствовала доставке самогона основному его потребителю – рабочему»².

Советский исследователь С. В. Яров в качестве причин развития пьянства в условиях 1920-х гг. называет несколько факторов. Во-первых, он обращает внимание на расширение общественных функций тогдашних пивных. Так, бытовые стереотипы, воспринятые от дореволюционной эпохи, сделали пивную не только помещением для потребления спиртного, но и, по существу, наиболее доступным местом общения. Во-вторых, важное значение в советский период для трудящихся стало появление большего, чем при старом режиме, свободного времени. В-третьих, по мнению авторов, развитию пьянства способствовал жилищный кризис и, как следствие, распространение всевозможных форм общежития³.

¹ Гаплыков А. В. К истории развития законодательства о борьбе с алкоголизмом в СССР // Советское государство и право. 1989. № 2. С. 119–120.

² Акифьева Н. В. Указ. соч. С. 6.

³ Яров С. В. К вопросу о причинах роста алкоголизма в 1920-х годах // Народная борьба за трезвость в русской истории. Материалы семинара, проведенного обществами борьбы за трезвость. Ленинград, 1989. С. 42.

В контексте последнего фактора, заметим, что в теории предполагалось, что социалистические формы совместного проживания трудящихся станут центрами безалкогольной жизни, но получилось все наоборот – жизнь в новых общежитиях только способствовала распространению пьянства. Газеты публиковали многочисленные письма и коллективные резолюции. Возмущенные авторы апеллировали к советским и правоохранительным органам, требуя убрать пивные и максимально увеличить наказание за самогонование. «Закройте пивную!» – требует рабочий из Златоуста, – «в ней пропивают заработок, на улице горланят нецензурные песни, сквернословят. Домой придут, бьют посуду, дерутся с женами, портят детей». С златоустовцем были солидарны фабрично-заводские комитеты Верх-Исетского завода и завода «Металлист» из Екатеринбурга: «Пьянство губит рабочих, расстраивает производство. Нужна решительная борьба с пьянством и пьяницами. Пивные в рабочих кварталах культивируют пьянство, убрать их». «Почему не выселят пивные? Почему не отдадут помещения, занятые ими под квартиры? Эти вопросы раздаются на каждом собрании железнодорожников, и застрельщиками здесь, конечно, являются женщины»¹.

Как и предполагалось, введение винной монополии привело к росту потребления спиртных изделий в стране: с 1,5 литра абсолютного алкоголя на душу населения в 1925 г. до 3,7 литра в 1927 г. и буквально за три года превысило довоенный уровень (в 1913 – 3,4 литра)². Причем разрешение продажи водки не привело к свертыванию самогонования, как рассчитывали. По данным ЦСУ и Центроспирта, общее потребление самогона и водки в 1927–1928 гг. в городе составило 75 %, а в деревне – 150 % от уровня алкогольного потребления за предвоенный период, тогда как в 1924 г. это соотношение, по сравнению с тем же периодом, в городе составляло 35 % и в деревне – 50 %. О том, что мероприятия по вытеснению самогона в сельской местности оказались недостаточно

¹ Уральский рабочий. 1923. № 221. С. 2.

² Революция и культура. 1930. 31 июля. № 13–14. С. 46

эффективными, свидетельствуют и следующие данные: в 1927 г. потребление вино-водочных изделий в сельской местности, по данным ЦСУ РСФСР, составило в год 1,8 литра на душу населения против 7,5 литра самогона»¹.

Это положение объяснялось тем, что, во-первых, самогон по сравнению с водкой оставался значительно дешевле, что делало его производство выгодным. Во-вторых, сказалась непоследовательная позиция государства при проведении административно-правовых мер по борьбе с самогоноварением. В Новой редакции Уголовного кодекса РСФСР, вступившего в силу с 1 января 1926 г., выкурка спиртного «для себя», хотя и считалась преступлением, но смягчалась рядом обстоятельств. «Те же действия, – говорилось в ст. 102 УК РСФСР, – совершаемые хотя бы в виде промысла, но вследствие нужды, безработицы или по малосознательности, с целью удовлетворения минимальных потребностей своих или своей семьи, – наказывались принудительными работами на срок до трех месяцев»². Естественно, что наличие в законе таких смягчающих факторов, как: «нужда», «малосознательность», «минимальных потребностей», снижало его эффективность и давало волю произвольным толкованиям. На меру наказания влияло также и социальное положение преступников, рабочие и крестьяне обычно подвергались небольшому штрафу или просто предупреждались.

Рост потребления алкоголя автоматически привел к увеличению социальных патологий в советском обществе. По данным Э. И. Дейчмана, в 1926 г. по сравнению с «домонопольным» 1924 г. число преступлений, совершенных в состоянии опьянения, возросло в городах на 270 %, в селах – на 330 %³. В этом же году в СССР 31 % умышленных убийств, 40,5 % тяжких телесных повреждений

¹ Заиграев Г. Г., Мурашев А. В. Практика борьбы с самогоноварением. М., 1989. С. 9.

² См.: СУ РСФСР. 1926. № 80. С. 973.

³ Дейчман Э. И. Алкоголизм и борьба с ним. М.-Л., 1929. С. 142.

и 73,4 % преступных хулиганских действий было совершено лицами, находившимися в нетрезвом состоянии¹.

Количество смертных случаев по причине алкогольного потребления стремительно выросло. Так, если в 1924 г. (на 100 тыс. жителей) в Москве было 1,3 случая, то в 1927 г. – уже 11,8. Увеличилось и количество душевнобольных на почве пьянства. В 1926 г. доля психических больных на этой почве составила – 9,4 % от числа всех душевнобольных, против – 5,5 % в 1924 г.²

Данная ситуация вынудила партийное руководство обратить внимание на необходимость усиления борьбы с пьянством и алкоголизмом. Уже в тезисах ЦК ВКП(б) «О борьбе с пьянством» 1926 г. были определены основные направления антиалкогольной деятельности партийных и государственных организаций. В обобщенном виде они сводились к борьбе с лицами, появляющимися в пьяном виде в общественных местах, контролю за соблюдением правил торговли спиртными напитками; организации принудительного лечения хронических алкоголиков; борьбе с самогеноварением и шинкарством; антиалкогольной пропаганде; профилактической работе с лицами, злоупотребляющими алкоголем³.

Вышеперечисленные направления антиалкогольной борьбы юридически были закреплены в декрете СНК РСФСР «О ближайших мероприятиях в области лечебно-предупредительной и культурно-воспитательной работы по борьбе с алкоголизмом» от 11 сентября 1926 г.

Издание этого декрета открыло новый этап. В нем предписывалось Наркомздраву РСФСР усилить систематическое изучение вопросов алкоголизма и улучшить организацию лечения алкоголи-

¹ Герцензон А. А. Основные черты современной преступности в РСФСР // Революция права. 1929. № 4. С. 65.

² Шереги Ф. В. Причины и социальные последствия пьянства. С. 147.

³ Тезисы ЦК ВКП(б) «О борьбе с пьянством» 1926 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференциях и пленумов ЦК М., 1953. Ч. 2. С. 112.

ков, а НКЮ и НКВД предлагал разработать и провести в ведомственном порядке меры принудительного лечения алкоголиков, а также вытрезвление пьяниц, появляющихся в общественных местах.

Кроме того, Наркомздраву и Наркомпросу было поручено усилить антиалкогольную пропаганду. Конкретными мерами организации этой работы должны были быть: введение в программу школ всех ступеней и типов основных сведений о вреде алкоголя; выпуск соответствующих наглядных пособий и литературы; разработка планов проведения антиалкогольной пропаганды в избах-читальнях, домах крестьянина, рабочих клубах, красных уголках и красных палатках; максимальное использование периодической печати, радиосовещаний, стенных газет, показательных судов, создание совместно с киноорганизациями ряда фильмов как для города, так и для деревни по вопросам борьбы с самогоном и алкоголизмом¹.

Наряду с этими мерами общественного воздействия принимались и ограничительные. В 1927 г. СНК РСФСР принял постановление «О мерах ограничения продажи спиртных напитков», в котором запрещалась торговля спиртным в театрах, кинематографах, клубах и других учреждениях культуры. Кроме того, местным органам власти давалось право запрета торговли алкоголем в праздничные и предпраздничные дни, и в не рабочее время. В отдельных рабочих и сельских поселениях на основании постановлений общих собраний мог вводиться даже полный запрет на торговлю спиртными напитками².

В Вотской автономной области постановлением областного исполнительного комитета № 14 от 13 июля 1927 г. «О порядке тор-

¹ О ближайших мероприятиях в области лечебно-предупредительной и культурно-воспитательной работы по борьбе с алкоголизмом: декрет СНК РСФСР от 11 сентября 1926 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3029.htm (дата обращения: 23.05.2024).

² См.: СУ РСФСР. 1927. № 24. С. 261–262.

говли спиртными напитками и спиртосодержащими веществами» (в редакции постановления № 20 от 11 сентября 1928 г.) запрещалось: открытие ресторанов, кафе и пивных вблизи культурно-просветительских учреждений (расстояние в каждом отдельном случае разрешалось органами милиции, но не должно быть менее 200 метров); продажа спиртных напитков, спиртосодержащих веществ и пива в столовых, буфетах театров, кинематографов, клубов и др.; распитие спиртных напитков и их суррогатов (самогон, кумышка) в местах общего пользования. Виновные в неисполнении наказывались штрафом в городе до 100 руб. или принудительными работами до одного месяца, в селе до 10 руб. или принудительными работами до 2 недель¹.

29 января 1929 г. принимается еще более решительный, антиалкогольный акт – Постановление СНК РСФСР «О мерах ограничения торговли спиртными напитками», содержащие большой перечень ограничительных и запретительных мер. Это постановление запрещало: а) открытие новых мест продажи водки в промышленных городах и рабочих поселках; б) торговлю любыми спиртными напитками во все праздничные и предпраздничные дни, дни отдыха и накануне этих дней, а также в районах расположения фабрично-заводских предприятий – в дни выдачи зарплаты рабочим; в) продажу тех же изделий в рабочих клубах, буфетах всех общественных учреждений, местах народного гуляния, несовершеннолетним и лицам в нетрезвом состоянии; г) алкогольную рекламу в общественных местах, на улицах, вокзалах, в витринах и печати. Городским Советам и Советам рабочих поселков также было предложено закрывать все места продажи водки, вино-водочных изделий и пива, как по ходатайствам рабочих организаций, так и по собственной инициативе, исходя из культурно-общественных соображений устанавливать ограниченные часы торговли указанными напитками;

¹ Ижевская правда. 1928. № 243. 18 октября. С. 4.

запретить продажу алкогольных напитков во время очередных призывов в Красную Армию и др.¹

Параллельно с этими мерами ЦИК и СНК СССР принимало активные меры по борьбе с подпольным производством самогона. 27 декабря 1927 г. был издан первый общесоюзный закон «О мерах по усилению борьбы с самогоноварением». В нем было предложено ЦИК союзных республик в двухнедельный срок установить в уголовных кодексах ответственность за преследуемые в уголовном порядке изготовление, хранение и сбыт алкоголя, а равно изготовление, хранение и сбыт самогонных аппаратов штрафом до пятисот рублей. За такие деяния, не предусмотренные кодексами, предлагалось установить административную ответственность с применением в качестве взыскания принудительных работ на срок до 1 месяца или штрафа до 100 рублей.

В целях исполнения этого предписания ВЦИК и СНК РСФСР своим постановлением от 2 января 1928 г. установили административную ответственность за изготовление и хранение самогона без цели сбыта, сбыт самогона, хотя бы и не в виде промысла, изготовление, хранение, ремонт и сбыт самогонных аппаратов². За эти деяния предусматривалось применение вышеуказанных административных взысканий. По установлению административной ответственности за самогоноварение, не являющиеся преступлением, были внесены изменения и в уголовное законодательство. Так, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР были изменены и дополнены статьи 102 и 103 УК РСФСР (1926 г.), в которых указывалось, в каких случаях за самогоноварение должна наступать уголовная, а в каких — административная ответственность³. Эти нормы, имевшие важное значение для 1920-х гг., еще долго не теряли своей актуальности и просуществовали около 20 лет.

¹ См.: СУ РСФСР. 1929. № 20. С. 224.

² См.: СУ РСФСР. 1928. № 7. Ст. 60.

³ Заиграев Г. Г., Мурашев А. В. Практика борьбы с самогоноварением. М., 1989. С. 11.

В контроле за выполнением требований советского законодательства особая роль отводилась органам милиции. На них возлагались задачи организации борьбы с лицами, появляющимися в общественных местах в пьяном виде; особого внимания за соблюдением правил торговли спиртными напитками; организации борьбы с самогонованием и шинкарством; проведения профилактической работы с лицами, злоупотребляющими алкоголем. Выполняя эти требования, органы милиции РСФСР только за первое полугодие 1929 г. произвели 123 601 обыск на предмет обнаружения приготовления и сбыта спиртных напитков, обнаружили 92 692 случая тайного самогонования; 11 416 продажи самогона; 37 481 – шинкарства; конфисковали 31 979 самогонных аппаратов; наложили 123 684 административных взысканий за приготовление и сбыт спиртных напитков; задержали 358 387 человек в состоянии опьянения¹.

Не оправдались и посулы, связанные с получением в бюджет дополнительных средств. Так, по данным Ф. Э. Шереги, «доля дохода от реализации спиртных изделий в государственном бюджете выросла с 2 % в 1923/24 гг. до 12 % в 1927/28 финансовом году»². Однако увеличение доходов одновременно сопровождалось ростом экономического ущерба. По расчетам Э. И. Дейчмана, в 1927/28 финансовом году убытки от пьянства превышали доход почти в 1,8 раза³. А. А. Герцензон в исследовании «Преступность и алкоголизм в РСФСР», вышедшем в 1930 г., констатировал, «что не охватывающий всех последствий алкоголизма годичный ущерб от употребления всех видов алкогольных изделий составляет 1 250 млн руб., а поступления от продажи алкоголя не достигали 750 млн руб.»⁴.

Таким образом, введению винной монополии в советском государстве предшествовала острая дискуссия между сторонниками

¹ Пархоменко А. Г. Указ. Соч. С. 21.

² Шереги Ф. Э. Причины и социальные последствия пьянства. С. 146.

³ Дейчман Э. И. Алкоголизм и борьба с ним. М.-Л., 1929. С. 119.

⁴ Герцензон А. А. Преступность и алкоголизм в РСФСР. М., 1930. С. 5.

и противниками сухого закона. Одной из главных причин разворота власти в алкогольной политике была названа экономическая, связанная с тем, что страна в условиях изоляции могла рассчитывать лишь на внутренние ресурсы. Другим важным аргументом в пользу отмены «сухого закона» стало широкое распространение самогонварения в крестьянской среде. Вместе с тем, руководство партии признавало, что водка есть зло, и введение водочной монополии рассматривалось как мера временная, исключительная.

Однако советская водочная монополия 1925 г., как и имперская 1894 г., в скором времени показала свою неприглядную изнанку, рост потребления государственного алкоголя привел к стремительному увеличению социальных патологий: повышению преступности, отравлений и смертности. Причем, по данным ЦСУ и Центроспирта, разрешение продажи водки не привело к свертыванию самогонварения, как рассчитывали. В его основе лежали политические и экономические причины, когда в условиях кризиса нэпа, «ножниц цен» крестьянин был вынужден перерабатывать излишки зерна на самогон. Не оправдались и ожидания, связанные с получением в бюджет дополнительных средств, и, хотя доля дохода от алкоголя выросла, убытки от последствий алкоголизации общества превышали его почти в два раза.

Глава 2

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ТРЕЗВЕННИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

2.1. Идеология, принципы и специфика советского трезвеннического движения

Антиалкогольная политика государства всегда была тесно связана с трезвенническим движением. Изначально оно получило свое распространение во второй четверти XIX столетия в США и Канаде, а также в скандинавских странах. Это было связано с двумя ведущими факторами: ростом потребления алкоголя в период модернизации и появлением гражданского общества, характеризующегося увеличением числа образованных людей, осознающих очевидный вред алкоголя. Так, писатель Джек Лондон восклицает: «И как те, кто случайно уцелел в кровавой битве, кричат: «Долой войну!», так кричу сейчас и я: «Долой алкоголь!». Единственный способ прекратить войну – это перестать воевать. Единственный способ уничтожить пьянство – это прекратить продавать алкоголь». «Мы прекрасно научились оберегать наших детей от мышьяка, стрихнина, туберкулезной и тифозной заразы, которые могут убить их. Такие же меры следует принять и по отношению к алкоголю! Уничтожьте его. Не позволяйте ему всюду на законном основании мозолить глаза вашим детям»¹.

В России эти процессы начались сравнительно позже. Первые общества трезвости были организованы педагогом С. А. Рачинским в Татеве Смоленской губернии в 1878 г. и писателем Л. Н. Толстым «Согласие против пьянства» в 1885 г. в Ясной Поляне. Важную роль в развитии движения сыграла Русская православная церковь. Однако по-настоящему широким трезвенническое движение стало

¹ Лондон Джек. Джон Ячменное Зерно. Спб. С. 232–233.

в начале XX века, оказав решающее влияние на антиалкогольную политику российского государства¹.

При этом идеологические аспекты движения могли меняться в зависимости от политической ситуации. Так, если в дореволюционный период трезвенническое движение «относится к «реформистским», или «реформаторским», «мирным», или «ненасильственным», социальным движениям², то в первые годы советской власти борьбе с пьянством стремились придать классовый характер, борьба с алкоголем приравнивалась к борьбе с контрреволюцией. Источник этого зла отсчитывали с древности. Так, Б. Сигал начинает свою работу 1925 г. следующей цитатой: «"Руси есть веселие пити" – этими крылатыми словами обмолвился князь Владимир и этим указал на ту историческую роль, которую в спаивании народа сыграли все власть имущие на Руси: князья, бояре, цари и т. д. Вино, брага и другие спиртные напитки стали неотъемлемой частью народного обихода». «Власть имущим – это было выгодно. Они завели кабаки – специальные учреждения, в которых спаивался народ и приносил им в богатую мощну последние трудовые деньги»³.

По меткому выражению Л. Д. Троцкого, «ликвидация государственного спаивания народа вошла в железный инвентарь революции». И далее он же: «Революция унаследовала ликвидацию водочной монополии как факт и установила этот факт, но уже по соображениям глубоко принципиального характера. Только с завоевания власти рабочим классом, который становится сознательным строителем нового хозяйства, государственная борьба с алкоголизмом – культурно-просветительная и запретительная – получает все свое историческое значение»⁴.

¹ Афанасьев А. Л. Трезвенное движение в России в период мирного развития: 1907–1914 годы: опыт оздоровления общества. Томск, 2007.

² Афанасьев А. Л. Трезвенное движение в России в 1907–1914 гг.: характер, этапы, значение // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 5. С. 27.

³ Сигал Б. Алкоголизм и молодежь. М., 1925. С. 3.

⁴ Правда. 1923. 12 июля.

А. Л. Афанасьев подтверждает, что «трезвость была оружием революции, отношение к алкоголю в обществе было нетерпимым»¹. Однако, по мнению Н. В. Акифьевой, «антиалкогольная политика проводилась не только запретительными мерами. К пропаганде трезвого образа жизни были привлечены государственные деятели, писатели, поэты, художники. Важным средством агитации против пьянства в среде рабочих и крестьян стал социальный плакат. На одном из них изображали рабочего, разбивающего при помощи молотка бутылку, вокруг которой обвилась змея. Акцент в этих изображениях делался именно на то, что пьяница является угрозой и для себя самого и для всего общества в целом»².

Антиалкогольная пропаганда в поэтической форме была представлена грозными стихами-агитками Демьяна Бедного:

«Аль ты не видел приказов на стене
О пьяницах и о вине?
Вино выливать велено,
А пьяных – сколько не будет увидено,
Столько и будет расстреляно...»³.

Педагоги, писатели, поэты и публицисты А. С. Макаренко, В. В. Маяковский, В. И. Лебедев-Кумач призывали воспринимать пьянство и алкоголизм как пережитки прошлого, возникающие от безысходности капиталистического гнета, но пустившие корни в советский период благодаря неграмотности, лени, недостатку воспитания. Не случайно во времена НЭПа, когда голову подняли саmogонщики, именно против них был направлен главный удар коммунистической пропаганды (рис. 1).

¹ Цит. по: Афанасьев А. Трезвость – оружие революции // Наш современник. № 4. 1988. С. 134. URL: http://alcddata.narod.ru/Nash_Sovremennik/Nash_Sovremennik_1988_04_Lenin.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

² Акифьева Н. В. Указ. Соч. С. 123.

³ См.: Бедный Д. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 4. М., 1963–1964. С. 64.

Рис. 1. Плакат 1927 г.

Одним из первых нанес его Владимир Маяковский агитационным лубком 1923 г. «Вон – самогон!»¹. В этом стихотворении поэт очень образно вскрывает классовую сущность спаивания народа, выбрав в качестве примера деревню Малые Тишки, которая благодаря советской власти расцвела. Однако классовые враги в лице Степаниды Водкиной нашли способ разрушить достижения, и удалось это сделать не с помощью войны и оружия, а благодаря, казалось бы, безобидному самогону, которым бывшая помещица начала «потчевать» односельчан. В финальной части стихотворения, которое эпически названо «Великое разорение» включает следующие строки:

«Самогонный потоп
заливает-льет,
льет потоп
и не хочет кончиться.

¹ См.: Маяковский В. В. Вон самогон. М., 1923. URL: <https://rustih.ru/vladimir-mayakovskij-von-samogon/> (дата обращения: 27.09.2024).

Вымирает народ,
нищает и мрет,
лишь жиреет всю самогонщица».

Главные враги Советской власти названы очень уверенно:

«Да в улыбку расплылись наши враги:
поп,
урядник
и старый помещик.
Пей еще –
и погиб,
и не сдвинешь ноги,
и помещик вопьется, как клещи».

Оканчивается стихотворение страстным призывом к соотечественникам:

«Чтоб республика наша
не кончила дни,
самогонную выпив отраву, –
самогонщиков банду
из сел
гони!
Выгоняй самогонщиц ораву!
Выгоняй, кто поит,
выгоняй, кто пьет!
Это – гниль.
Нужна кому она?!
Только тот, кто здоров, –
крестьянству оплот,
лишь от них расцветает коммуна».

Идеологическая составляющая этой кампании очевидна: представленные стихи трактовали потребление алкоголя как политиче-

ское зло, провоцируемое врагами советской власти. Стало быть, борьба с алкоголем приравнивалась борьбе с контрреволюцией. Не случайно очень близка их образная трактовка – в виде зеленого змия.

О том, что это борьба приносила определенный результат, свидетельствует и взгляд иностранцев. Специальная делегация английских тред-юнионов, инспектировавшая Россию в 1923–1924 гг., в своем отчете указала на то, «что ни в одном из районов России члены делегации не зарегистрировали того явления, которое было известно во всем мире как «русское повальное пьянство»¹.

Н. И. Бухарин в качестве аргумента по недопущению возобновления «монополии» приводит мнение бельгийского политического и государственного деятеля Эмиля Вандервельде, посетившего Россию в 1922 г: «уже на что, кажется, человек, которого никак не заподозришь в пристрастии к Советской России – Вандервельде – и тот в своих впечатлениях о Советской России первым делом указал, на то, что в России совершенно не видно пьяных. А что бы он сказал в 1913 г.?»²

По мнению российского исследователя В. В. Похлебкина, можно даже говорить о том, что «большевикам удалось создать новую психологию у рабочего класса – презрение и ненависть к пьянству как к классовому явлению, унижающему рабочий класс», а также о том, что «большевики подняли классовую гордость рабочего почти до аристократического уровня»³.

Возможно, данная точка зрения несколько преувеличена, однако можно согласиться с тем, что большевики умело использовали инструменты пропаганды в достижении своих целей. Пожалуй, как никогда в истории этот период характеризуется обновлением, настроением общества по-большевистски, по-революционному разрешать возникающие проблемы.

¹ Похлебкин В. В. Указ. соч. С. 188.

² Правда. 1922. № 200. 7 сентября. С. 1.

³ Похлебкин В. В. Указ. соч. С. 189.

Употребление спиртных напитков новая советская власть напрямую соотносила с празднованием церковных праздников – Рождества, Пасхи и даже обычного воскресенья, такую практику коммунисты старательно пытались искоренить. Поэтому на плакатах изображали злоумышленников-попов, подталкивающих рабочих к пьянству. Например, на плакате с изображением празднования Нового года был нарисован накрытый стол с рождественским пирогом, рядом с которым стояла бутылка чего-то мутного и явно алкогольного, а подпись внизу гласила: «Понятно, что происходит: священники и пьяницы – настоящие саботажники»¹.

В газетах, печатных изданиях регулярно подчеркивалось, что антиалкогольная деятельность тесно связана с антирелигиозной деятельностью. Так, в журнале «Трезвость и культура» в «обращении женщин» Иваново-Вознесенска сообщается, что «ни один религиозный праздник не обходится у нас без драк, скандалов и убийств. За первый день пасхи здесь было зарегистрировано 36 тяжелых ранений и 2 смертельных случая. В течение пасхи выпито 2 400 ведер одной водки на 60 000 рублей; всего за пасхальные дни пропито у нас 100 000 рублей».²

В газете «Ижевская правда» перед празднованием Рождества можно было встретить броские заголовки: «Под маской религии скрывается классовый враг», «За культурный, безбожный быт против пьяного «рождества» и другие (рис. 2). Церковные праздники предлагалось заменить революционными. Так, группы рабочих четырех мастерских Ижзавода предложили «взамен «рождества» отпраздновать Новый год: «наступающие дни «рождества» с их обычными пьянками и прогулами могут принести ущерб не только производству, но и отразиться на зарплате рабочих. Мы предлагаем рожд. дни (25 и 26 декабря) работать полностью, а вместо них отдохнуть лишний день накануне нового года, т. е. 31 декабря. Группа рабо-

¹ Там же. С. 136.

² Твердо Н. Обращение женщин // Трезвость и культура. 1928. № 2. С. 12.

[illegible]

Особую активность в этом отношении проявляли молодежные организации, которые стремились создать альтернативу религиозным праздникам. В общественных местах можно было встретить объявления следующего содержания: «Куда пойти в «рождественские» дни: в клуб или церковь? В красный уголок или пивную?». Или, например клуб строителей в г. Ижевске сообщал: «Сегодня пионеры устраивают вечер, на который приглашают своих родителей с целью отвлечь их от пьянства. Докладчик-пионер сделает доклад о сущности «рождества», после чего выступит живая газета. Вечер будет с угощениями»³.

¹ Ижевская правда. 1928. № 292. 16 декабря. С. 5.

² Ижевская правда. 1928. № 294. 19 декабря. С. 5.

³ Ижевская правда. 1928. № 299. 24 декабря. С. 3.

ствовал местные пионерские организации: «самое первое и главное, что надо сделать вожатому деревенского отряда – это узнать с какого по какое число будет школьный перерыв и в какие дни будет устраивать праздник поп...Иначе пионерская работа в эти дни будет бесполезна»¹.

При этом шло противопоставление пролетарской и религиозной трезвости. Православные трезвеннические объединения, например, «Общество духовных Христиан-трезвенников брата Иоанна Чурикова» объявлялись сектантскими, преследовались и закрывались. В 1928 г. дом общины чуриковцев в Обухово был закрыт и опечатан милицией, а земли и инвентарь коммуны были переданы новообразованному совхозу «Красный семеновод». Проповеди Чурикова в Вырице продолжались до апреля 1929 г., когда он был арестован ОГПУ. Были арестованы и многие его последователи².

Специфика советского трезвеннического движения конца 1920-х гг. характеризуется его массовостью, связанную в первую очередь с мобилизационными ресурсами государственных институтов. Вот как противопоставляет Э. С. Дейчман новое движение «старым» трезвенническим объединениям: «Что касается «обществ трезвости», возникших в отдельных городах старой России, то они были организациями кружкового типа, организовать массы они не были способны, и поэтому при жандармских условиях, царивших в старой России, когда для прочтения лекции о вреде спиртных напитков требовалось предварительное разрешение трех ведомств: министерства просвещения, министерства внутренних дел и святейшего синода, они также были обречены на жалкое существование»³.

И далее продолжает: «Условия советской действительности совершенно иные, роль рабоче-крестьянских масс в деле советского

¹ ГКУ ЦГА УР ГАОПИ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 41. А. Л. 9.

² Чекоданова К. К. Трезвеннические движения на берегах Невы (конец XIX – начало XX века) // Мир Петербурга. 2007. № 5 (39). С. 20.

³ Дейчман Э. И. Алкоголизм и борьба с ним. М.-Л., 1929. С. 173.

строительства иная, чем в старое время. Антиалкогольное движение у нас сразу принимает характер мощного пролетарского движения. Об этом, между прочим, могут свидетельствовать данные о числе членов общества. В Москве за 1/2 года число членов дошло до 7 тыс., в Ленинграде – до 8 тыс., в Одессе – до 3 тыс. и почти во всех городах и промышленных центрах организованы ячейки и отделения общества, в каждом из которых насчитываются сотни членов общества. Пролетарский состав и массовость ячеек и отделений общества должны служить гарантией тому, что это общество будет организацией действенной «будет настойчиво осуществлять поставленную перед ним задачу – уничтожить позорное клеймо старого быта – алкоголизм»¹.

И нельзя говорить, что это движение было формальным, оно, безусловно, встретило живой отклик в сердцах многих людей, осознающих беды и несчастья, связанные с алкоголем. Об этом свидетельствуют письма простых людей в органы власти: «Немало стонов и криков навела на крестьян новая водка, – пишут нам из Донецкого округа, – немало горя уже перенесли некоторые семейства. Другой крестьянин из Кубанского округа пишет: «С появлением у нас свободной торговли спиртными напитками, станица переродилась и принимает вид бывшей царской станицы с пьяным разгулом и его последствиями». «Я против русской горькой, – заявляет крестьянин из Минского округа: – опять пойдут разбойства, драки, пьянство и т. п.». Виновником всех этих зол товарищ считает советскую власть: «Сначала советская власть стала на борьбу с пьянством, а теперь сама открывает таковое»².

Ижевские рабочие жаловались: «Если бы деткомиссия подумала открыть кино, клуб, или хотя бы кафе-столовую без спиртных напитков с биллиардом, лото и проч., в Северном районе, то этим самым она избавила бы сотни семей от разорения. ...Многие жен-

¹ Там же. С. 174–175.

² Против пьянства : пособие для деревенских политпросветработников / под ред. и с предисловием Н. А. Семашко. М., 1926. С. 36.

шины говорят: когда не было пивных, мой муж ходил домой с получкой, а дети были одеты и сыты, а теперь привык пиво тянуть. ... громаднейший бассейн промытых слез женами и детьми рабочих именно от пивных и госспирта¹.

Несмотря на жесткую централизацию, характерную для советских движений, было четкое понимание поддержки инициативы на местах, получившее в обиходе название «право местного запрета». Постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР от 4 марта 1927 г. «О мерах ограничения продажи спиртных напитков»² органы власти на местах при участии общественности могли закрывать питейные заведения.

«Надо твердо помнить, что местные органы власти и пролетарская общественность имеют право, на основе декрета [...] совершенно прекращать всякую продажу спиртных напитков»³. Значимость данного решения подчеркивает Ю. Ларин: «всюду, где рабочие сами пришли к решению отказаться от употребления алкоголя» закон дает «возможность немедленно прекращать продажу водки». Действительно закон предоставлял возможность «местным советам, по постановлению общих собраний рабочих фабрик и заводов как совершенно, так и частично запрещать продажу водки, вина и пива в районе данного города или [...] фабрики, либо навсегда, либо только на праздничные дни и на послеобеденные часы»⁴. Логичным продолжением мартовского закона стало Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об организации местных специальных комиссий по вопросам алкоголизма»⁵, принятого в мае 1927 г., который позволил на предприятиях и организациях в течение короткого времени

¹ Ижевская правда. 1926. № 289. 16 декабря. С. 3.

² Известия ЦИК СССР. 1927. № 72. 30 марта. С. 2.

³ Цит по: Дейчман Э. С. Быть начеку и постоянно проверять // Трезвость и культура. 1928. № 5. С. 2.

⁴ Ларин Ю. Указ. соч. С. 32.

⁵ Об организации местных специальных комиссий по вопросам алкоголизма: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 16.05.1927 г. // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3287.htm (дата обращения: 29.05.2024).

создать трезвеннические советы и объединения. Подобные организации появились во многих городах и крупных поселках.

И это, по мнению известного ученого В. М. Бехтерева, важнейшая составляющая решения проблемы. «Мы неоднократно ука- зывали, что главным и основным моментом в борьбе с алкоголизмом должна явиться широкая самодеятельность самого населения, ибо запреты, идущие снизу, будут наиболее действительной и прочной мерой в борьбе с этим общественным злом. Прошлый опыт России и Америки вполне ясно показал, что запрещение продажи спиртных напитков государством не приводит к желанным результатам. По- становления же рабочих собраний о запрещении продажи спиртных напитков в районе своей фабрики или завода будут действительно реальным мероприятием по алкогольному оздоровлению нашей страны, так как в этом случае рабочие сами будут следить за недо- пущением всяких спиртных напитков, в том числе и самогона»¹.

В Ижевске в 1926 г. по инициативе рабочих получила разви- тие акция «Долой пивные с рабочих окраин!». «Услышав призыв о закрытии пивных на окраинах, мы, работники охраны заводов, заявляем: с ростом пивных усиливается хулиганство, в пьяном виде совершается большинство преступлений, семейные раздоры, избие- ние жен, систематическое недоедание детей, Учитывая все это, мы решительно требуем убрать пивные с рабочих окраин. Долой рассадники преступности! Дашь на окраины клубы, красные угол- ки и библиотеки. 64 подписи»².

Э. И. Дейчман акцентировал внимание на том, что власть дол- жна сознательно идти на полный отказ от поощрения продажи алко- гольной продукции. Он призывал: «Нам необходимо сосредоточить удар для того чтобы успешно ликвидировать алкоголизм, по при- вычке к спиртным напиткам, навязанным в течение ряда десятилетий широким массам населения, и по бюрократическим извращениям,

¹ Бехтерев В. М. Алкоголизм и борьба с ним. М., 1927. С. 59–61.

² Ижевская правда. 1926. № 298.29 декабря. С. 3

наметившимся у части советского и хозяйственного аппарата в деле производства и продажи спиртных напитков»¹.

Таким образом, лидеры трезвеннического движения справедливо полагали, что проблемы алкоголизации общества связаны не только с прошлым, но и с ошибочной политикой органов советской власти. В частности, с ее непоследовательностью. Ю. Ларин писал: «За последний год практика административных ограничений алкогольных напитков у нас все время менялась: то предлагали кооперации не свертывать продажу водки, то предлагали свертывать, то постановляли увеличить выпуск водки, то постановляли уменьшить его. За текущий год мы трижды меняли законодательную практику относительно продажи водки в субботу и в воскресенье: разрешали, запрещали и вновь разрешали. [...] Принятие пятилетней систематического ежегодного уменьшения продажи водки и пива должно положить конец неустойчивости законодательной практики и создать твердую линию в сторону систематического ограничения числа мест и дней продажи водки»².

Решение виделось в движении по созданию обществ борьбы с алкоголизмом, «которое организовало и мобилизовало бы широкие массы трудящихся для борьбы с язвой, подтачивающей физические и духовные наши силы. Чем больше будет число трудящихся, втянутых в борьбу с алкоголизмом, и чем быстрее это будет сделано, тем скорей и верней мы одержим победу на алкогольном фронте»³.

Очень важно, что идейную основу движения составляла именно борьба за трезвость, а не пресловутое «культурное потребление». Вот что по этому поводу писал В. М. Бехтерев: «Всякое потребление алкоголя вредно; даже малые дозы алкоголя расстраивают пищеварение, ослабляют сердце и легкие, понижают умственные способности человека. Но если даже оставить вопрос о действии малых

¹ Дейчман Э. И Указ. соч. С. 164.

² Ларин Ю. Указ. соч. С. 68.

³ Дейчман Э. И. Указ. соч. С. 165.

доз алкоголя, то прежде всего на практике нельзя определить, что признавать малой дозой алкоголя и что большой. Ибо для двух данных лиц малая доза будет одна для одного, а для другого – иная. Но главное – то, что дело обычно начинается с малых доз, которые, становясь вскоре привычными, затем переходят в большие. Таково общее свойство наркотических ядов [...] Борьба нужна не только со злоупотреблением спиртными напитками, но и с потреблением их вообще, – тем более, что борьба наполовину никогда не обещает успеха. Нужна коренная борьба со злом, кото-рая в конечном своем итоге должна привести к отрезвлению всего населения и полному изъятию алкоголя из вольной продажи».¹

Один из мифов, который развенчивался участниками движения, связан с тем, что продажа алкоголя выгодна государству. Поэтому экспертами были проведены исследования, которые показали, что в СССР доходы от акцизов на алкоголь в 1927–1928 гг. составили 728 млн руб. а убытки – 1 млрд 270 млн руб. (см. табл. 1).

Таблица 1

**Убытки, связанные с употреблением алкоголя в СССР
в 1927/1928 гг. (в млн руб.)²**

Понижение производительности труда	600
Прогулы на почве пьянства	135
Затрата 2 млн т. хлебных продуктов	150
Прочие затраты на подготовку спиртных изделий	200
6 тысяч смертных случаев от опоя, считая среднюю стоимость взрослого человека в 10 тыс. руб.	60
300 тыс. преступлений на почве пьянки	60
Пожары на почве пьянки	25
500 тыс. алкоголиков в городах и их лечение и соц. страхование	25
2 млн задержанных в пьяном виде на улицах	5
20 тыс. больных с алкогольными психозами, их лечение и страхование	5
Итого:	1 270

¹ Бехтерев В. М. Указ. соч. С. 46–47.

² Сост. по: Дейчман Э. И. Алкоголизм и борьба с ним. С. 124.

Таким образом, даже при самых осторожных подсчетах экспертов, убытки почти в два раза больше тех доходов, которые получает государство. Аналогичные исследования происходили и в других странах, так, например «подсчеты, произведенные в довоенное время во Франции, показали, что при доходе от акцизов и налогов на спиртные напитки в размере 300 млн франков в год убытки достигают 1 500 млн франков»¹. В 1927 г., по данным немецкого экономиста Эльстера, при доходе Германии от налогов и акцизов на пиво и другие спиртные напитки в 535 млн марок – убытки от алкоголизма выражались в 6 334 млн марок².

Обратим внимание на тот факт, что во всем СССР «смертных случаев от опоя» в 1927 г. зафиксировано 6 тыс. (табл. 1). Для сравнения, по данным Росстата, в России в 2019 г. алкоголь был причиной смерти 47 427 чел., в 2020 г. от причин, связанных с алкоголем, умерли 50 435 чел.³ Данные подсчеты свидетельствуют, что алкогольный вопрос не только не утратил своей актуальности, но и приобрел еще более острый характер.

Тезис оппонентов о том, что особой борьбы с алкоголизмом не нужно, что развитие культуры само по себе ликвидирует алкоголизм, также был подвергнут сомнению. Так, Э. И. Дейчман аргументирует это тем, что «алкоголизм в городах больше развит, чем в деревне, и в таких культурных наших центрах, какими являются Москва и Ленинград, не только не меньше [...] но, наоборот, значительно больше развит. Из бюджетных данных мы также видели, что по мере роста доходов, расходы на алкоголь не только не уменьшаются, а, наоборот, возрастают. Надо твердо запомнить, что алкоголизм сам по себе является фактором, задерживающим культурное развитие». И далее продолжает: «Когда мы имеем расход на спиртные напитки около 8 руб. на душу населения, а на народное просвещение

¹ Дейчман Э. И. Указ. соч. С. 125.

² Elster Alexander. Das Konto des Alkohols in der deutschen Volkswirtschaft. Berlin, 1927. P. 56.

³ В России выросла смертность от алкоголя. URL: <https://www.rbc.ru/society/12/06/2021/60c3b8ec9a794772666d700e> (дата обращения: 03.09.2024).

только 4 руб. 30 коп., то это тоже свидетельствует об единоборстве, которое происходит между алкоголем и культурой. Быть пассивными наблюдателями этой борьбы и ждать, когда культура победит алкоголь, было бы большим преступлением. Тут нужно решительное вмешательство. Надо помочь культуре победить алкоголь»¹.

Таким образом, ученый одним из первых обратил внимание на то, что по мере развития общества, повышения уровня жизни, социальных и культурных возможностей алкогольная проблема не только не исчезает, а может значительно усугубиться. Что и было подтверждено в 60–80-е гг. XX века, когда потребление алкоголя в период развитого социализма стало одним из самых высоких в истории страны².

Еще одной особенностью трезвенного движения стало активное участие детей и молодежи, а также женского движения. В советском государстве впервые в мире начинает формироваться системная молодежная политика, лидеры большевиков прекрасно осознавали роль молодежи в разрушении старого и построении нового коммунистического общества. И молодежь, наиболее вовлеченная в культурную революцию, была тем ресурсом, который позволил победить в гражданской войне и реализовать проекты, связанные с индустриализацией. В. И. Ленин напутствовал: «Нужны молодые силы. Я бы советовал прямо расстреливать на месте тех, кто позволяет себе говорить, что людей нет. В России людей тьма, надо только шире и смелее, смелее и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодежь, не боясь ее. Время военное. Молодежь решит исход всей борьбы, и студенческая и еще больше рабочая молодежь»³.

¹ Дейчман Э. И. Указ. соч. С. 160.

² Немцов А. В. Алкогольная история России: Новейший период. М., 2009.

³ Ленин В. И. Письмо А. А. Богданову и С. И. Гусеву // Ленин В. И. ПСС. Том 9. Июль 1904 – март 1905. URL: <https://history.wikireading.ru/400710> (дата обращения: 10.02.2024).

Именно молодежные организации выступали застрельщиками многих мероприятий. Комсомольские и пионерские организации активно обсуждали меры по ликвидации пьянства в среде нового поколения строителей коммунизма. Так, еще в 1922 г. комсомольцы Пролетарского района в Петрограде организовали клуб, чтобы он «отвлекал молодежь от выпивки». Пьющие исключались из комсомола, на заводах и фабриках устраивались показательные суды над пьяницами. Популярными были молодежные дискуссии на антиалкогольные темы. Газета московских комсомольцев «Молодой ленинец» провела на своих страницах диспут на тему «Борьба с кружкой пива». В Ленинграде на заводе им. К. Маркса действовал постоянный молодежный семинар «Алкоголь и культурная революция». Во многих городах были созданы специальные антиалкогольные отряды молодежи: в Астрахани – по борьбе с шинкарством, в Сталинграде – с пьяным хулиганством, в Ленинграде – по борьбе за закрытие винных магазинов¹.

Одним из самых значительных молодежных мероприятий, в котором принял участие ВЛКСМ стал «Всесоюзный культпоход комсомола» 1928 г., который должен привлечь внимание общества к борьбе против: а) неграмотности, б) пьянства, в) грязи и неряшливости в личном и общественном быту. В решении Бюро ЦК ВЛКСМ от 1 августа 1928 г. приводится цитата «тов. Бухарина», о том, что «пьянство – есть внутренний социальный враг, что оно «за последнее время не только не уменьшается, но растет и местами достигает угрожающих размеров». В качестве борьбы предлагается «развить самую широкую пропаганду, организовать собрание женщин, собрать убийственные цифры влияния пьянства на здоровье, популяризовать антиалкогольное общество, прихлопнуть шинкаря, спаивающего рабочих, выжить алкоголь из клуба и рабочей столовой, потеснить пивную и магазин госспирта в рабочем поселке. Это может сделать каждая ячейка, при чем именно всем вместе, мощной

¹ Маюров А. Н. Борьба с пьянством в России с древних времен до наших дней. М., 2016. С. 226–227.

армией навалиться на пьянство и дать ему жесткий бой во всех, даже самых скромных уголках»¹.

Вот что о «Культурном походе рязанских комсомольцев» писала «Ижевская правда». «В связи с проведением культурного похода комсомола рязанские городские школы создали дружины по ликвидации неграмотности. В дружины входят учащиеся 8-й и 9-й групп и учителя. В городе состоялась массовая демонстрация комсомольцев, рабочей и учащейся молодежи и юных пионеров против пьянства и за культуру. Рязанские комсомольцы добились от горсовета закрытие в городе ряда пивных и винных лавок, расположенных на рабочих окраинах»².

Активное участие женщин в трезвенническом движении – еще один ресурс, который планировалось задействовать в отрезвлении общества. Дело в том, что в этот период потребление алкоголя было преимущественно мужским, особенно в сельской местности, где проживала подавляющая часть населения. Поэтому и страдали от пьянства больше женщины. Например, это очень ярко и наглядно показано в романе М. Горького «Мать», где присутствует много сцен тяжелого и гнетущего труда и быта рабочего человека, часто связанного с пьянством и насилием в отношении близких, женщин и детей. Американский писатель Джек Лондон в этом движении видел значительные возможности: «женщины знают, что за пьянство мужчин они заплатили кровавым потом и слезами. Оберегая здоровье нации, они примут меры, чтобы оградить своих будущих сыновей и дочерей». «Как только женщина получает где-нибудь право голоса, она первым делом закрывает кабаки»³.

В агитационном пособии (рис. 3) нарком здравоохранения Н. А. Семашко писал: «Советская власть даровала им все права, и они должны на своем примере доказать крестьянкам, что женщина является таким же равноправным гражданином и может выпол-

¹ ГКУ ЦГА УР ГАОПИ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47. Л. 177.

² Ижевская правда. 1928. № 243. 18 октября. С. 1.

³ Лондон Дж. Джон Ячменное Зерно. СПб., 2023. С. 233.

нять такую же ответственную работу, как и мужчина. В этом отношении советские законы всецело защищают права трудящейся женщины, и поэтому всякие рабские подчинения являются большой ошибкой самих жен. Одним словом, надо добиться, чтобы крестьянка подняла голос протеста против своего рабского положения, против пьяного произвола своего мужа, чтобы она не просила, а требовала от него трезвой жизни и отношения к себе»¹.

Рис. 3. Обложка агитационного пособия Н. А. Семашко. 1926 г.

Анализ издаваемой литературы идеологов трезвеннического движения свидетельствует, что все они обращали внимание на то, что отмена винной монополии была временной мерой, вынужденной уступкой, которая рано или поздно закончится, при этом были представлены ссылки на работы высших советских руководителей, в том числе Ленина и Сталина. Подчеркивалось, что «в условиях советской действительности борьба с алкоголизмом не только необходима, но имеет все предпосылки для успешного развития. У нас

¹ Семашко Н. А. Против пьянства. Указ. соч. С. 41.

нет частного алкогольного капитала, который диктует развитие алкоголизма во многих капиталистических странах, мы – единственная страна в мире, в которой сами трудящиеся массы призваны решать все вопросы жизни»¹.

При всей остроте проблемы, нужно сказать, что по употреблению алкоголя как в дореволюционный период, так и в первые десятилетия советской власти Россия была одной из самых «трезвых» стран Европы. Так, в 1905 г. на каждого россиянина приходилось 3,13 литра чистого алкоголя. Для сравнения во Франции – 23,32, в Германии – 10,6, в Великобритании – 8,83, в США – 6,56.² Однако по справедливому замечанию А. Л. Мендельсона: «Пьянство в России бросалось в глаза». Во-первых, в России господствовала водочная модель потребления, более 80 % всех алкогольных изделий поглощалось в виде 40 % водки. А во-вторых, потребление распространялось крайне неравномерно, в городах пили всегда значительно больше, чем в деревне. Аналогичная ситуация складывалась в СССР в 1920-е гг. По данным экспертов, города, имея 18 % всего населения Союза, потребляют около половины всей 40-градусной водки³. Так, в 1927/1928 гг. подушное потребление водки (не чистого алкоголя – ред.) составило 8,8 литра в городах и 2,6 литра в сельской местности (табл. 2).

Таблица 2

Душевое потребление 40 градусной водки в городе и селе (в литрах)⁴

Годы	В городах		В сельских местностях	
	в литрах	в % к 1913	в литрах	в % к 1913
1913	21,0	100,0	6,6	100,0
1925/26	5,4	25,7	0,98	15,0
1926/27	8,1	38,6	1,7	25,7
1927/28	8,8	43,3	2,6	39,4

¹ Дейчман Э. И. Указ. соч. С. 164.

² Мендельсон А. Л. Учебник трезвости. СПб., 1913. С. 148.

³ Дейчман Э. И. Указ соч. С. 86.

⁴ Сост. по: Дейчман Э. И. Указ соч. С. 85.

Но, если учитывать потребление самогона в деревне, где проживала большая часть населения, то результаты выглядят не столь радужно. Так, по данным обследования ЦСУ РСФСР и Центроспирта, произведенного в 1928 г. путем опроса 25 тыс. сельских корреспондентов-статистиков, охватившего до 4,5 млн крестьянских дворов или до 20 млн чел. крестьянского населения, на территории РСФСР потреблено в 1927 г. не менее 600 млн литров (50 млн ведер) самогона средней крепостью в 40 градусов, главная масса которого падала на производящие районы. На основании чего руководитель ОБСА (Общества борьбы с алкоголизмом) Ю. Ларин в своей работе делает очень мужественный по тем временам вывод о том, что «у нас потребление водки и самогона в переводе на водку в среднем по СССР в настоящее время на 25 % больше довоенного [...], т. е. мы теперь в нашей советской стране намного обогнали в этом отношении пьяную царскую Россию»¹.

Таким образом, советское трезвенническое движение идеологически строилось на противопоставлении старому, алкоголизм воспринимался как пережиток, который будет изжит в новом советском обществе. Важнейшим инструментом должны были стать массовые преимущественно рабочие и крестьянские молодежные организации, которые покажут своим примером, убедят как низы, так и верхи в верности сделанного выбора. Идеология трезвеннического движения строилась на принципах классового, антирелигиозного характера. Стратегия включала комплексные меры, направленные как на сокращение доступности алкоголя, так и активные формы антиалкогольной пропаганды, в основе которой присутствовало обращение внимания общества на наркотические свойства алкоголя и негативные последствия его употребления. Поэтому формирование новых моральных ценностей включало не только борьбу с пьянством, но и с пресловутым «культурным потреблением». Трезвость должна была стать важнейшим инструментом «большого скачка», культурной революции 20–30-х гг. XX века.

¹ Ларин Ю. Указ. соч. С. 47–48.

2.2. Общество борьбы с алкоголизмом (ОБСА): формы и направления деятельности

История трезвенного движения в мире за прошедший почти двухвековой период сформировало различные формы и методы работы, которые, безусловно, заслуживают более подробного изучения. Некоторые из них не утратили своей актуальности и по сей день.

В 1907–1914 гг. для движения были характерны следующие формы и направления: «принятие обетов трезвости; проповеди, беседы, лекции; крестные ходы, праздники, собрания; требования (петиции, прошения, жалобы); общества трезвости, организация ими взаимопомощи, просвещения, досуга (кассы взаимопомощи, бюро по трудоустройству; библиотеки, читальни, общеобразовательные школы; любительские хоры, вечера, концерты); издание и распространение печатных изданий (листовок, газет, журналов, брошюр, книг); публичные выступления на собраниях политических партий, во время избирательных кампаний, в Государственной думе, в думских комиссиях; депутатские запросы, разработка и принятие законопроектов.¹

Благодаря широкому трезвенническому движению Николай II в 1914 г. издал указ, согласно которому на местном уровне предоставлялась возможность закрывать питейные заведения, и они в течение полугода были закрыты по всей стране. Это был беспрецедентный случай в мировой истории, о котором Ллойд Джордж в своей знаменитой бюджетной речи в английской палате общин, сказал следующее: «Это самый величественный акт национального героизма, какой я только знаю»². Перед лицом тяжких испытаний «Великой войны» территории в едином порыве принимали решения отказаться от алкоголя. «Екатеринбургская городская дума приняла

¹ Афанасьев А. Л. Трезвенное движение в России в 1907–1914 гг.: характер, этапы, значение // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 5. С. 27.

² Введенский И. Н. Опыт принудительной трезвости. М., 1915. С. 47.

постановление от 11 ноября 1914 г. «о прекращении навсегда... торговли спиртными напитками в городе»¹.

Вместе с тем, главными движущими силами трезвеннического движения на рубеже XIX–XX вв. были религиозные организации и православные приходы, по некоторым оценкам 80 % всех объединений были православные. В советский период инициатива перешла к партийным органам и советским массовым общественным объединениям, которые с момента организации Общества борьбы с алкоголизмом стремительно развивались.

Ключевым этапом в развитии трезвеннического движения, стал февраль 1928 г., когда по инициативе члена Политбюро ЦК ВКП(б) и главного редактора газеты «Правда» Н. И. Бухарина, возглавлявшего идеологический аппарат партии², состоялось учредительное собрание Общества по борьбе с алкоголизмом (ОБСА), основанного на базе недавно возникшего Московского наркологического общества. Председателем общества стал отец жены Н. И. Бухарина – видный революционер, экономист и литератор Юрий Ларин (М. А. Лурье) (рис. 4), его первым заместителем – рабочий-металлист, член президиума ЦК ВКП(б) С. М. Семков, секретарем – врач Э. И. Дейчман³. Среди членов – учредителей Общества были такие известные ученые, писатели и общественные деятели, как А. Н. Бах, В. А. Обух, П. Б. Ганушкин, Д. Бедный, Вс. Иванов, С. М. Буденный, Н. И. Подвойский, Е. М. Ярославский и другие.

¹ ГАСО. Ф-1196. Оп. 1. Д. 5. Л. 54.

² Попов М. В. Государственная антиалкогольная политика в России в 20-е годы. URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/2063/12.pdf>. (дата обращения: 27.03.2024).

³ См. журнал «Трезвость и культура» за 1928–1930 гг.

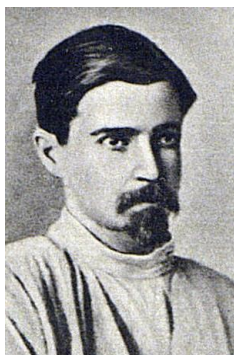

Рис. 4. М. А. Ларин (Лурье)

Как свидетельствуют биографии руководителей, движение возглавили люди неординарные, деятели революционного движения, с опытом общественной и организационной работы, искренне верящие в трезвенные идеалы. Многие издали научно-популярные труды, которые свидетельствуют, что авторы не только видели проблемы, но и не боялись принципиально высказываться о путях их решения. В качестве примера приведем обращение к трудящимся С. М. Семкова: «Мы, большевики, знаем на опыте и хорошо запомнили слова Ильича, что недостаточно декретировать, а необходимо неустанно проверять исполнение. В деле борьбы с алкоголизмом это не может быть передано просто милиции, финансовой, школьной и нарздравской инспектуре. Необходимо возложить эту задачу на трезвую батарею лучших рабочих и работниц и их детей: в поход против «веселия питья», за трезвый коммунистический строй. Нельзя победить колосковщину, чубаровщину, анисимовщину и ниже с ними ханжествующих сектантов без жесточайшей борьбы за трезвого рабочего и трезвого коммунара. За трезвость, за культуру, за коммунизм!»¹.

И хотя И. В. Курукин, характеризуя руководство движения, использует термин «радикальные сторонники полной трезвости»,

¹ Семков С. М. Ленинград за великий почин // Трезвость и культура. 1928. № 5. С. 3–4.

а их планы по прекращению производства и продажи алкоголя в ближайшем будущем – маниловщиной,¹ даже он признает энтузиазм-трезвенников 1920-х гг. Поэтому скептикам хотелось бы напомнить слова известного педагога Василия Сухомлинского: «Без идеала не может быть никакого движения вперед. Без идеала немислима юношеская мечта, а мечта является искрой, из которой разгорается комсомольская романтика»².

В 1928 г. (29–30 ноября) сделан был еще один важный шаг: Всероссийское и Всеукраинское общества борьбы с алкоголизмом объединились во Всесоюзный Совет противоалкогольных обществ (ВСПО). В конференции приняло участие более 100 делегатов, в их числе представители Украины, Азербайджана, Белоруссии, Туркмении. В состав ВСПО вошли представители ЦК ВКП(б), ЦК комсомола, Всесоюзного центрального совета профсоюзов, наркоматов здравоохранения РСФСР и Украинской ССР, Наркомата труда СССР, Высшего совета народного хозяйства СССР, Главполитпросвета, Наркомпроса РСФСР и других учреждений и организаций.

Всесоюзное совещание противоалкогольных обществ СССР обсуждало работу советских органов в области антиалкогольной политики. На совещаниях обсуждались доклады, принимались резолюции (например, «Роль потребкооперации в борьбе с алкоголизмом» (Центросоюз СССР), «Промышленность безалкогольных напитков» (ВСНХ СССР), «Борьба с алкоголизмом в работе Наркомздрава» (наркомздравы РСФСР и УССР). Важное место занимала разработка проектов постановлений правительства, например, таких как: «О мерах ограничения торговли спиртными напитками», «О мерах осуществления борьбы с алкоголизмом», «О мерах в борьбе с шинкарством» (1929 г.) и т. д.³

¹ Курукин И. В. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М., 1998. С. 100.

² Сухомлинский В. А. Письма к сыну. М., 1984. С. 14.

³ Коржихина Т. П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е – начале 1930-х годов // Вопросы истории. 1985. № 9. С. 29–30.

Наиболее активно движение развивалось в городах. Так, благодаря поддержке Московского комитета ВЛКСМ и Моссовета с февраля по август 1928 г. «Общество борьбы с алкоголизмом» сформировало в шести московских районах «около 250 ячеек с количеством более 6 000 членов, преимущественно рабочих и работников фабрик и заводов. Проведено за указанный период более 2 000 массовых собраний, лекций и докладов по вопросам алкоголизма, через которые пропущено около 150 тыс. слушателей»¹. Только за первый год существования общества в стране было создано более 150 местных (губернских, окружных) организаций по борьбе с алкоголизмом, общая численность выросла до 200 тысяч членов.

Одним из важнейших направлений деятельности организаций стало сокращение алкогольных точек, которые стали бурно расти после введения винной монополии. Так, по данным Э. Дейчмана, в Москве на 10 тыс. жителей приходилось: 1,58 школ, 0,81 клубов, 0,36 библиотек, 0,1 театров, 0,22 кино, 1,64 церквей и 4,5 учреждений, торгующих спиртными напитками»². Таким образом, в Москве в 1929 г. на каждого жителя приходилось «в 3 раза больше мест продажи спиртных напитков, чем клубов, библиотек, кино и театров вместе взятых. «Неудивительно – восклицает автор – что, как показали некоторые обследования, рабочие проводят 32 часа в месяц в пивной и только 8 часов в клубе»³.

Именно поэтому в августе 1928 г. началась, по свидетельству Н. А. Семашко, «кампания поддержки ходатайства ОБСА в Моссовет о запрещении всех спиртных напитков в Парке культуры и отдыха. Выносятся массовые резолюции на собраниях предприятий, [...] в садах и клубах, собираются подписи рабочих от фабрик и заводов и через выбранные делегации постановления ... пересылаются в Моссовет», закрывались пункты продажи водки и пива, расположенные вблизи предприятий. В результате во многих городах появ-

¹ Журнал «Трезвость и культура». 1928. № 2, август-сентябрь. С. 14.

² Дейчман Э. И. Указ. соч. С. 161.

³ Там же. С. 161.

лялись, по образному выражению Н. А. Семашко, «трезвые островки» полностью свободные от алкоголя, «которые все более будут сливаться между собою, у нас будет водворяться действительная трезвость, основанная на сознательности населения»¹.

В г. Ижевске тоже были свои достижения, так благодаря общественному мнению «в декабре 1924 года удалось привлечь внимание Обкома РКП(б) и остановить строительство пивоваренного завода, «на постройку которого Горсовет ассигновал 28 000 рублей», ... как партийные, так и профессиональные организации были убеждены «не дело строить пивоваренный завод – спаивать рабочих, когда пьянство уже и так процветает...»²

Однако непоследовательность государственной антиалкогольной политики привела к тому, что в январе 1926 г. Пивоваренный завод все же начал работать. В результате в городе оружейников начинается новый виток антиалкогольной кампании: «Долой пивные с рабочих окраин» (рис. 5). Рабочие писали гневные письма в газету: «Как малины в саду, так и пивных в Ижевске. На одной только улице Азина около Ажимовой по обеим сторонам стоят две пивные, а недалеко от них магазин госспирта. Проживающим поблизости рабочим и их семьям нет ни отдыха, ни покоя... все время ссоры, матерщина, драки. А во время получек страшно даже ходить мимо, того и гляди – ножом пырнут»³.

¹ Против пьянства : пособие для деревенских политпросвет работников / под ред. и с предисловием Н. А. Семашко. С. 4.

² ГКУ ЦГА УР ГАОПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 488. Л. 333. Госсводка Вотского оботдела ОГПУ.

³ Ижевская правда. 1926. № 289. 16 декабря. С. 3.

ДОЛОЙ ПИВНЫЕ С РАБОЧИХ ОКРАИН!

Услышав призыв о закрытии пивных на окраинах, мы, работники охраны заводов, вылезшем с ростом пивных усиливается хулиганство. В пивном виде совершается большинство преступлений. Семейные раздоры, избиение жен, систематическое neglectание детей, все это сланом ярко бьет в рабочих окраинах благодаря существованию пивных. Учитывая все это, мы решительно требуем убрать пивные с рабочих окраин. Долой расхищения преступности! Даем на окраинах клубы, красивые уголки и благоустройство!

64 подписи.

Как горсовет смотрит на закрытие пивных

Пивные ижевского промкомбината дают горсовету хороший доход. Промкомбинат, распространяя до 7.000 ведер пива ежемесячно, дает чистой прибыли до 2.500 рублей, а это для горсовета большие деньги. Закрытие пивных мо-

жет отразиться на бюджете и выполнении плана работы. Тем не менее кампания, поднятая в газете о закрытии пивных на окраинах, на горсовет не действовала. В плане работ было намечено открытие до 12 пивных, но благодаря этой кампании горсовет над расширением сети пивных поставил точку. Сейчас имеется 7 пивных комбинатовских пивных и больше разрешений на открытие пивных горсовет не дает. Это свидетельствует о том, что горсовет идет на встречу требованиям масс.

В плане работ горсовет предполагает в ближайшее время закрыть пивную в 13 улице (Зарекой). На днях открыта пивная на Широком переулке в Старой улице, но вместо нее закрыта пивная на Увельном переулке в Береговой улице. В дальнейшем горсовет, исходя из целесообразности, должен всемерно стремиться к тому, чтобы прикрыть пивные на рабочих окраинах города и приславиваться к массовой массы.

В.

— Денег нет, буркнул Алеша.
— Как нет? У тебя вчера остался, да у нас найдется, охотимся.

— Ну! крикнул с радостью сосканивая с кровати и начавшая по карманам брюк и пальто. Д было.

— Ты взяла деньги? Сознана! Марья молча потянулась к кошлатый рубль, она хотела Сашку молока и хлеба.

— Давай сюда деньги, ратакала! Деньги от мужа прятала...

Марья, перелезев через к больно ударила о почву и упала.

— Я тебя выучу, как по казаны! Как вбеженный, Алеша: сил удры сапогом в голову, грудь. Был долго, жестоко. Марья без чувств.

— Будет, Алеша. Поучил и по. Пойдем!

На дворе соседи укладывали М сани. Одна из соседок, на ко Сашку принесенная с собой мол хлебом, закутывала его в тряп правая вместе с матерью в бол

В. Безе

Рис. 5. Заголовок в газете «Ижевская правда». 1926 г.

В результате Горсовет вынужден был вновь отступить, заявив о том, что «в плане работ было намечено открытие до 12 пивных, но благодаря этой кампании горсовет над расширением сети пивных поставил точку, ...больше разрешений на открытие пивных горсовет не дает».¹

Решающий натиск против «алкогольного дурмана» состоялся летом и осенью 1928 г., благодаря решениям Горсовета и постановлению исполнительного Комитета Вотской автономной области от 11 сентября 1928 г. «О порядке торговли спиртными напитками и спиртосодержащими веществами»² была запрещена торговля крепкими спиртными напитками в дни выдачи заработной платы и в праздничные дни³, когда потребление алкоголя резко возрастало.

Общественные объединения требовали ограничений не только в отношении крепкого алкоголя, но и пива. Обком ВЛКСМ обратился в Горсовет более оперативно выполнять «решения рабочих

¹ Ижевская правда. 1926. № 298. 29 декабря. С. 3.

² Ижевская правда. 1928. № 243. 18 октября. С. 4.

³ Ижевская правда. 1928. № 192. 19 августа. С. 5.

собраний о закрытии пивных», «а также реализовать постановление о запрещении торговли пивных в дни получки и в революционные праздники».¹ Это же требование «единогласно поддержали 23 октября 1928 г. на собрании представители женского актива городского и заводского районов Ижевска»².

На месте алкогольных магазинов стали появляться новые. Вот, например обращение в газете к покупателям. «Артелью «Слепой труженик» вновь открыт магазин: сенная площадь, бывший госспирт, по сбыту своей продукции. В продаже: обувь высшего качества, нижнее дамское и мужское платье»³ и т. д.

Лидеры трезвеннического движения большое внимание уделяли средствам массовой информации. Так, только за девять месяцев 1928 г. количество газетных публикаций на антиалкогольные темы увеличилось в стране в 4 раза, с 309 до 1 200 (табл. 3).

Таблица 3

Количество газетных статей и заметок в советской печати СССР на антиалкогольные темы в 1928 г.⁴

Янв.	Февр.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.
309	493	308	346	332	526	734	949	1200

В качестве интересного примера грамотной антиалкогольной работы Э. И. Дейчман приводит газету «Ленский шахтер» (г. Бодайбо). Редакция этого периодического издания организовала на своих страницах в 1927 г. суд над алкоголем: в течение 2–3 месяцев печатались жуткие показания свидетелей рабочих и членов их семей, пострадавших в той или иной мере от алкоголя. Картина свидетельских показаний, речей обвинителей быта настолько потрясающая, что на собраниях рабочих и служащих выносились приговоры жесткого осуждения алкоголя и полного его изгнания из района.

¹ ГКУ ЦГА УР ГАОПИ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 52. Л. 153.

² Ижевская правда. 1928. № 251. 27 октября. С. 2.

³ Ижевская правда. 1928. № 259. 06 ноября. С. 4.

⁴ Сост. по: Дейчман Э. И. Указ. соч. С. 197.

В этот период был и еще ряд газетных изданий, которые явились инициаторами создания отделений Общества борьбы с алкоголизмом¹.

В газете «Ижевская правда» в рубрике «Суд и быт» регулярно публиковались списки фамилий хулиганов, совершивших правонарушения в пьяном виде². Начинались они примерно так: «У пивзала промкомбината (сенная площадь) был завязан первый узел клубка событий. Из зеленой пасти пивной выскочило три фигуры...»³ Публиковались рассказы из жизни. «В этот день Алешка на работу не пошел. После вчерашней выпивки страшно болела голова... опохмелиться надо»⁴. Далее идет описание, которое характеризует тягостную обстановку в семье. «Марья – худая, длинная, со впалыми щеками и плоской грудью – походила на выжатый лимон. Прижав к себе полуторагодовалого сынишку, она забралась в угол и залилась горькими слезами. Плакать вслух не смела: муж давно отучил ее от этого. Сынишка Сашка обхватил шею матери своими худенькими рученками и, увидев у нее на глазах слезы, заголосил во все горло»⁵.

Важнейшее организационное значение имел журнал «Трезвость и культура» (рис. 6), первый номер которого вышел в июле 1928 г. Всего вышло 6 номеров в 1928 г., 24 – в 1929 г. и 8 – в 1930 г. В среднем объем журнала составлял 12 страниц. Он стал печатным органом общества борьбы с алкоголизмом с большим тиражом и возможностью подписки на него широких масс населения по очень демократичным ценам. Так, если в розничной продаже один номер журнала стоил 10 коп., то полугодовая подписка составляла 50 коп., также в последнем варианте были предусмотрены скидки в рамках коллективной подписки через ячейки ОБСА. Для сравнения бутылка водки (40 градусов) стоила в тот период

¹ Дейчман Э. И. Указ. Соч. С. 197.

² Ижевская правда. 1928. № 262. 11 ноября. С. 3.

³ Ижевская правда. 1928. № 197. 25 августа. С. 4.

⁴ Ижевская правда. 1926. № 298. 29 декабря. С. 3.

⁵ Там же. С. 3.

1 руб. 10 коп.¹ Благодаря широкой сети корреспондентов (которыми автоматически становились активисты ОБСА), обратной связи, злободневности печатных материалов, журнал быстро набирал популярность и служил незаменимым помощником организаторам-пропагандистам трезвого образа жизни на местах. В издании обсуждались нормативные акты, проблемы, связанные с их реализацией, состояние и тенденции потребления алкоголя, достижения и задачи, стоящие перед отделениями на местах. Журнал был наглядный, с фотографиями, рисунками, юмористическими зарисовками, шаржами, обложку использовали для политически злободневных лозунгов. Так, на обложке первого номера за 1928 г. крупными буквами написано «Алкоголь разоряет страну», а также приводятся некоторые показатели: например, что за 1927 г. в СССР было выпито алкоголя на сумму 1 200 млн руб., что, по подсчетам авторов журнала, соответствовало стоимости жилищ на 1 200 000 человек (1 560 000 кв. саженей) или 720 000 тракторов².

Рис. 6. Обложка журнала «Трезвость и культура». 1929 г.

¹ Трезвость и культура. Орган Общества борьбы с алкоголизмом. 1928. № 1 (июль). С. 1.

² Трезвость и культура. 1928. № 1 (июль). С. 16.

Другой лозунг в журнале гласил: «Школы и пионерское движение должны готовить трезвое поколение»¹. Более глубокая подобная цитата принадлежит Э. И. Дейчману, который писал: «Для того, чтобы создать трезвое общество, надо создать трезвую школу, а для создания трезвой школы нужен трезвый учитель»². Данная общественная позиция была учтена правительством, в результате коллегия Наркомпроса РСФСР издала постановление от 23 апреля 1929 г., где предусматривалось к новому учебному году закончить отработку плана и программы преподавания противоалкоголизма в школах первой и второй ступени, в педагогических и медицинских вузах, а также во всех техникумах и на специальных курсах.³ Также решено было переиздать соответствующие учебники с добавлением основных сведений о вреде алкоголя. В планы переподготовки учителей начальных курсов были включены вопросы воспитания трезвости. Таким образом, в советской школе возродили традицию преподавания уроков трезвости, которая получила развитие еще в дореволюционный период.

В 1928 г. при Обществе борьбы с алкоголизмом (ОБСА) была сформирована юношеско-школьная секция, которая взяла на себя широкий спектр мероприятий. Кульптоход, объявленный комсомолом в октябре 1928 г., поднял волну детских демонстраций против пьянства родителей (рис. 7). В Рыбинске, Вологде, Перми, Алчевске (Донбасс), Черемуховке (Сибирь), Москве, Ленинграде и других городах тысячи детей вышли на улицы с лозунгами: «Мы требуем трезвости родителей», «Вместо водки покупайте нам учебники и тетради», «Не калечьте нас, не давайте нам вина», «Нам нужна здоровая домашняя обстановка» и т. п.⁴

Потребление алкоголя значительно возрастало в период праздников и в день получения зарплаты. В результате «день получки

¹ Трезвость и культура. 1928. № 5 (ноябрь). С. 18.

² Кайгородова Л. История проведения уроков трезвости. URL: <https://ok.ru/trezvayakultura/topic/68624282400206> (дата обращения: 27.03.24).

³ Ларин Ю. Указ. соч. С. 78.

⁴ Дейчман Э. И. Указ. соч. С. 165.

для многих семейств вместо радости приносит буйство, скандалы и горе». Молодое антиалкогольное движение создало новую форму борьбы с этим старым обычаем и привычкой. В день получки детские демонстрации подходят к воротам завода и устраивают при выходе рабочих митинг. Речи детей преследуют цель оторвать в этот день отца от пивной, привести его с получкой домой, повести в кино или в театр¹. Всего в 1928–1929 гг. против пьянства и алкоголизма взрослых было организовано силами общества трезвости около 200 детских демонстраций. Например, в Иркутске в такой демонстрации участвовало около 15 тыс. детей. Детский поход против пьянства имел как профилактическое, так и педагогическое значение, воздействовал на взрослых и вместе с тем способствовал подготовке нового трезвого поколения.

Вот каким образом описывали детскую демонстрацию против пьянства отцов 15 октября 1928 г. на Урале: «Вчера свердловская детвора не училась. Была демонстрация против пьянства родителей. К помещению II райкома (который тогда находился на ул. Розы Люксембург, 14) подходили школа за школой и отряд за отрядом, подходили и детские площадки. У каждой группы свои требования: «Долой водку из рабочей семьи!», «Мы требуем трезвую жизнь отцов!». Одним из самых боевых лозунгов было требование «Закрыть пивные и расширить сеть школ!». Несмотря на грязь на улицах, к 12 часам явилось около полутора тысяч детей. Решили двинуться на окраину, к Ленинской фабрике, ко времени смены. Больше чем на полверсты растянулась демонстрация. Городские жители таращат глаза на невиданную до сих пор в Свердловске демонстрацию и улыбаясь говорят: «А ладное ведь малыши затеяли...» На «Ленинку» пришли как раз к смене. Малыши задерживали рабочих и работниц и тащили на митинг. Трибуна окружена тесным кольцом неугомонной детворы»².

¹ Там же. С. 165.

² Уральский рабочий. 1928. 16 октября. С. 3.

Рис. 7. Детская антиалкогольная демонстрация. Фото 1928 г.

На митинге выступали дети. Так, на открытии выступил Сергей Демьяненко, заявив, что рабочие «Ленинки» пропивают ежемесячно 1 117 руб., в год – 13 тыс. 400 руб.: «На это можно построить школу. Мы сейчас учимся в тесных помещениях. Многие из нас в виду недостатка школ остались вне школы. Правительство же еще не имеет средств на расширение школ. Пьяница – тормоз на всем пути социалистического строительства». Далее поочередно выступали другие дети, подчеркивая печальные последствия пьянства. Затем следуют выступления рабочих «Ленинки», «которые полностью присоединяются к голосу детей и требуют закрыть пивные». Об этом же говорит рабочий «Ленинки» Мохов: «Я прошу, чтобы родители слышали голос своих детей и бросили пьянство – это старое, гнилое наследие капиталистического строя». Митинг закрывается. Трубят горны. Вся полуторатысячная масса коллективно выкрикивает: «Пусть будут закрыты все пивные. По рядам прокатывается по-детски мощное «ур-р-а!!!». Протест маленьких демонстрантов должен оказать свое воздействие¹.

¹ Там же. С. 3

Автор заметки «Дети борются с пьянством отцов», посвященной демонстрации школьников в Перми и опубликованной 18 октября 1928 г. в «Уральском рабочем», не ограничился воспроизведением детских лозунгов и речей и «подсказал» читателям нужную линию поведения, изобразив кающихся отцов: «В округе ежегодно пропивается два годовых бюджета – это около 9 млн руб. В связи с этим молодежь развернула активную борьбу с пьянством. На днях дети устроили под руководством комсомола внушительную демонстрацию перед Шпагинскими мастерскими, где занято до 2 000 рабочих, из которых не меньше половины имеет пристрастие в водке и вину. Дети подошли к проходной будке, преградив дорогу выходящим рабочим. Над детьми развевались десятки флагов и плакатов с лозунгами: «Отцы! Ваше пьянство разрушает наше здоровье. Берегите нас, мы – ваша смена!» Один заядлый пьяница был сломлен детской настойчивостью. Он прослезился и заявил: «Пропиваю половину заработка, но теперь брошу пить, даю слово». Другой его собутыльник по пивной и товарищ по цеху тоже сдался: «Прекращаю пить; пусть мой малыш скажет об этом матери. Я призываю других поступить так же...»¹.

В г. Ижевске демонстрацию, посвященную одиннадцатой годовщине Октября, очевидец событий описывал так. «Полоснутся в воздухе знамена. Их так много, что они сливаются в одно громадное алое полотнище и кажется, что эти выбивающие шаг тысячи рабочих идут под одним стягом...». «Не отстающее от отцов третье поколение – пионеры и школьники вышли под знаменем борьбы за культуру. «Папа, выкинь за окно водку, пиво и вино!» – упрашивает один плакат. И рядом – вырезанные из дерева раскрашенная фигура пьяницы с бутылкой в руках заставляющая взрослых стыдливо отводить глаза от маленьких обличителей нашей некультурности»².

Все более частыми становились организованные выступления женщин, требующих закрытия винных лавок. Так, в «Уральском

¹ Против пьянства отцов // На смену! 1928. 18 октября. С. 2.

² Ижевская правда. 1928. № 261. 10 ноября. С. 1.

рабочем» помещено письмо за подписью «жены рабочих», в котором авторы письма жалуются и на нищету, и на «кулаки мужей» из-за пьянства. «Жены рабочих» требуют: «Закройте дежурку с ее пивом, уберите пивную, тогда пьянство поубавится и мы вздохнем свободнее»¹.

Для того, чтобы отвлечь население от алкоголя, предлагалось расширять систему общественного питания. Так как в этот период, по данным Э. И. Дейчмана, «в Москве и Ленинграде, да и по всему Союзу, легче напиться пива, чем чаю или молока. Мы имеем в Москве около 1 000 мест продажи спиртных напитков, в Ленинграде – около 900, между тем по всему СССР, по данным ЦК союза Нарпит, на 1 октября 1927 г. было чайных 609 и кафе, молочных и кондитерских – 151. Что же удивительного, при таких условиях в том, что население привыкает пить пиво, а в меньшей мере молоко или чай»,² – восклицает ученый.

Поэтому во многих регионах общественность стремится создать альтернативу в виде культурного досуга в виде клубов, библиотек, чайных, в сельской местности изб-читален. Вот как аргументируется важность «красной чайной» в г. Ижевске: «значительное количество рабочих, живущих на окраинах, занимается пьянством лишь потому, что в день отдыха некуда пойти. Так как готовых помещений у нас нет, нужно проработать вопрос о постройке нового специального здания. Самое подходящее место для этого я считаю угол 9-й улицы и Баранова переулкa (на месте существующей пивной). Здесь как раз самый центр Заречья, а в летнее время прекрасный вид на пруд». «Помещение должно быть обширное, рассчитанное на организацию в нем кино, радио и т. п.»³.

Главным оружием партии большевиков в этой бескомпромиссной борьбе стал плакат. «Не пей! С пьяных глаз ты можешь обнять

¹ «Наступает женский фронт» // Уральский рабочий. 1928. 16 августа. С. 3.

² Дейчман Э. И. Указ. соч. С. 167.

³ Ижевская правда. 1928. № 259. 6 ноября. С. 4.

своего классового врага!»¹. Плакат с таким призывом, описанный в рассказе «Землетрясение», как нельзя лучше отразил атмосферу в обществе. Конец 1920-х гг. явился периодом острейшего противостояния государственной задаче выполнения первого пятилетнего плана (1929–1932) и традиционной – «русской беды» – всеобщего пьянства, лодыричества, воровства, бескультурия и половой распущенности. Миллионные малограмотные массы, привлеченные на стройки пятилетки, требовали не только обучения рабочим профессиям, но и нравственного перевоспитания. За создание плакатов на эти темы взялись ведущие карикатуристы и сатирики. Эти представления наиболее ярко и оптимистично выразил В. Дени в плакате «Долбанем!» (рис. 8).² На нем художник изобразил рабочего, замахнувшегося молотом на бутылку с водкой, внизу напечатаны стихи Демьяна Бедного:

«Так нечего с пьянкой шутить,
Ее надо колотить,
Культурно,
Бурно,
Пламенно, гневно,
Долбить ежедневно,
На каждом шагу,
Не давать передышки врагу».

Рис. 8. Плакат «Долбанем!» В. Дени. 1929 г.

¹ Зощенко М. Землетрясение // Зощенко М. Рассказы, избранное. М., 1986. URL: <https://zoschenko.info/cat/199/67.html> (дата обращения: 11.02.2024).

² Советский политический плакат / Коллекция Серго Григоряна. URL: <http://redavantgarde.com/collection/show-collection/2520-let-s-go-cultural-revolution.html> (дата обращения: 11.02.2024).

Тогда же появились плакаты, противопоставляющие употреблению алкоголя культурный досуг: «Книга вместо водки», «Кто умен, а кто дурак! Один за книгу, другой – в кабак» и другие. Плакат осуждал пьянство на бытовом уровне. С призывом не пить на плакатах обращались к отцам дети. (например, плакат Д. Буланова «Папа, не пей!»)¹, а тексты делали упор на сознательность: «Помни, когда ты пьешь, твоя семья голодает». В подобных произведениях формировался образ пьяницы – человека опустившегося и страшного (например, плакат К. Лебедева «Такой отец – губитель нашей семьи»).

Руководство ОБСА действовало креативно, творчески, это проявилось в том числе в проведении двух всесоюзных лотерей. В частности, на билете первого Всероссийского книгорозыгрыша «Книга вместо водки» 1929 г. (рис. 9) был размещен выразительный рисунок: мускулистая рука ударяет молотком по бутылке с водкой. Было распространено два миллиона этих красивых черно-зеленых билетов достоинством 30 копеек каждый. Лозунг на билете призывал: «Долой алкоголизм!» А рекламная информация разъясняла: «Каждый сам выбирает себе книгу. Весь доход идет на культучреждения». В центре билета была изображена стопка книг, и на развороте одной из них приведены слова В. И. Ленина: «Они (водка и прочие дурманы) поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму». На оборотной стороне билетов были напечатаны правила книгорозыгрыша. Сообщалось, что выигрывал каждый билет этой лотереи! Размер выигрыша составлял от 25 коп до 20 руб. На эту сумму можно было выбирать книгу, библиотечку или много-томное издание. Всего в рамках лотереи разыграли литературы на 600 тыс. руб. На билетах имелась также реклама выходивших тогда журналов «Трезвость и Культура» и «Наши достижения». Через три года состоялся Второй Всероссийский розыгрыш Общества

¹ Там же. URL:

<http://redavantgarde.com/collection/show-collection/1461-father-don-t-drink-.html?authorId=336> (дата обращения 11.09.2024).

борьбы с алкоголизмом «За новый быт», тираж которого составил 6 млн. экз. на сумму 1 998 тыс. руб.¹ Обладатели «счастливых» билетов могли получить книги, учебники, плакаты, альбомы, портреты, ноты, периодические издания, подписки на газеты и журналы, а если это был крупный выигрыш, то и поездки в дома отдыха или на экскурсию. Выигрывались различные музыкальные инструменты, радиоаппаратура.

Рис. 9. Всероссийская лотерея «Книга вместо водки». 1929 г.

Среди новых методов борьбы за трезвый образ жизни в первом полугодии 1929 г. стали применяться киноэкспедиции. Руководитель ОБСА Ю. Ларин так описал в своем отчете эти мероприятия: «Мы послали на месяц специальную противоалкогольную киноэкспедицию в Шахтинский округ Донбасса с докладчиками, передвижкой, фильмами, выставкой и т. д.; эта экспедиция посетила 28 рудников, провела на каждом из них демонстрацию кинофильмов с докладами и выставкой, кое-где организовала противоалкогольные ячейки»².

Ю. Ларин также отметил, что в последующем между ОБСА и ЦК профсоюза горняков был заключен договор об отправке трех киноэкспедиций в три неблагополучных района: «Во-первых, —

¹ Маюров А. Н. Третье трезвенное движение в нашем Отечестве // Собириология. 2020. № 2(24). С. 6–7.

² Ларин Ю. Указ. соч. С. 80.

Кузнецкий бассейн Сибири, который особенно заброшен в культурном отношении, где не достанешь даже книжки, но достанешь водку и самогон; во-вторых, – на Урал, где пьянство достигло совершенно рекордных размеров, и в-третьих, – на торфяные работы, где работают крестьянские отхожие рабочие»¹.

Широко практиковалась организация антиалкогольных конференций. Так, в Ленинграде проводились конференции «Пьющей Молодежи», «Пьющих слесарей», «Пьющих девушек», «Пьющих сезонников» и т. п., которые получили дальнейшее развитие в других регионах страны. Здесь же в Выборгском районе Ленинграда получили развитие так называемые бытовые конференции. Они в первую очередь были рассчитаны на домохозяек, «это, прежде всего, прекрасные средства втягивания широкой женской массы, работающей дома, в своих семьях, в жилтовариществах, а не на фабриках и заводах».

Особые надежды лидеров трезвенного движения были связаны с созданием института общественных наблюдателей по алкоголизму, которые впервые получили развитие в Москве. Суть идеи заключалась в том, что приглашались добровольцы, обязательно действующие члены ОБСА, которые были готовы помогать органам правопорядка выявлять нарушения антиалкогольного законодательства. Снабженные специальными мандатами от милиции, «эти наблюдатели получили право составлять протоколы на все государственные, общественные и кооперативные учреждения, которые будут допускать какие-либо нарушения противоалкогольных правил, издаваемые местными советами, например, если будут допускать продажу водки в столовых Нарпита, или пива в рабочих клубах, или вина в местах массовых рабочих прогулок и т. д. Моссовет издал постановление, по которому каждое такое нарушение будет «караться административным штрафом до 100 руб. в первый раз и уголовным судом – во второй раз»².

¹ Там же. С. 81.

² Ларин Ю. Указ. соч. С. 82.

Правда, приступив к началу этой деятельности, происходили и комические случаи: «Когда в числе учреждений, попавших под такого рода протокол, оказались некоторые учреждения органа самого Моссовета, а именно – пивные Моссельпрома, торговавшие водкой, наши наблюдатели составили соответственные акты, которые получили дальнейшее движение, причем оказалось, что такие отступления от правил самочинно разрешило Управление делами Моссовета за подписью секретаря президиума Моссовета т. Козлова»¹.

Среди методов реабилитации, получивших распространение в советский период, было так называемое шефство над пьющими сотрудниками и их семьями, когда обработка пьющих прогульщиков происходила по всем линиям. Обычно это происходило публично, на собраниях, «принимались также такие меры, как выдача зарплаты в известных пределах не самому прогульщику, а его семье, воздействие через стенгазету, всякого рода общественные выговоры, специальные беседы, направление в диспансеры и забота о том, чтобы они попали в эти диспансеры, не затесываясь в какие-нибудь другие места, вызовы, через печать бросившими пить своих пьющих приятелей»².

Вот одно из них, опубликованное в «Ижевской правде»: «Я познакомился с водкой с 1922 г. ...Теперь я чувствую себя физически слабым. Потеряв физическую трудоспособность, лишившись многих должностей и доверия, я даю честное пролетарское слово, что больше не буду пить ничего спиртного. Вызываю последовать моему примеру товарищей: И. П. Жарикова, А. Коровина, А. П. Павлова, Г. Т. Киселева и А. В. Полковникова. Подпись А. М. Осипов»³.

В деревне трезвенническое движение получило меньшее распространение, связано это было с тем, что руководство опасалось, что ограничительные меры, сокращение питейных заведений может привести к росту самогонварения. Вторая причина связана с тем,

¹ Там же. С. 82–83.

² Там же. С. 83.

³ Ижевская правда. 1928. № 262. 11 ноября. С. 3

что пик деятельности ОБСА в 1928–1930 гг. совпал с коллективизацией, когда на повестке дня стояли совершенно иные вопросы. Тем не менее, еще в 1926 г. вышло пособие для деревенских активистов под редакцией наркома здравоохранения Н. А. Семашко, в котором главная роль в борьбе с пьянством отводилась активу избы-читальни, главными действующими лицами которой могут быть «сознательные передовые крестьяне», дети и молодежь, «честные трезвые комсомольцы», а также женщины-крестьянки, больше всех страдающие от пьянства и его последствий. «Тем не менее избачу перед тем, как приступить к проведению кампании, нужно посоветоваться с ячейкой РКП(б) или РЛКСМ, сельсоветом и волполитпросветкомом. Всех их надо познакомить с планом предстоящей работы и заручиться их сог-ласием и поддержкой: ведь в целом ряде случаев придется обращаться за их содействием и помощью»¹.

Своего пика антиалкогольное движение достигло в 1929 г. По данным Е. Г. Батракова, всесоюзные акции, яркие лозунги: «Пьяница – враг государства и своим детям», «Пьющий – враг социалистического строительства», «Социализм и алкоголизм несовместимы» вовлекли в трезвенническое движение тысячи людей. К середине 1929 г. фактически за один год существования в ОБСА вступило 250 тыс. чел., а его структуры активно действовали более чем в 200 городах страны².

О результатах деятельности ОБСА С. Н. Шевердин сделал следующие выводы: «в 1929 г. по сравнению с 1928 г. в Москве было выпито водки меньше на 54 %, пива – на 43 %, вина – на 31 %. Одновременно на 20 % с лишним выросли в бюджете рабочего расходы на культурные нужды».3 О степени эффективности проводимой работы можно судить еще и по следующим цифрам: «...в феврале состоялся анкетный опрос 13 тыс. посетителей столовых коопторга

¹ Сорокин Н. Борьба с пьянством в деревне и изба читальня // Против пьянства : пособие для деревенских политпросвет работников / под ред. и с предисловием Н. А. Семашко. М., 1926. С. 47.

² Батраков Е. Г. Ложные мишени // Оптималист. 2009. № 9.

³ Шевердин С. Н. Со злом бороться эффективно. М., 1985. С. 17.

об их отношении к продаже пива. Как сообщалось в «Правде», 92 % опрошенных высказались против, и, в связи с этим, два из трех московских пивоваренных завода были закрыты. Один стал готовиться к выпуску мармелада и пастилы, другой без остановки производства перешел на разлив кваса и фруктовых вод»¹.

Далее благодаря активной деятельности ОБСА СНК РСФСР 29 января 1929 г. принимает два постановления – «О мерах ограничения торговли спиртными напитками» (вместо отмененного постановления СНК РСФСР от 4 марта 1927 г. «О мерах ограничения продажи спиртных напитков») и «О мерах осуществления борьбы с алкоголизмом»,² которые, фактически представляли собой основу для полного в дальнейшем устранения алкоголя из жизни трудящихся. В частности:

- воспрещалось в промышленных городах и рабочих поселках открывать новые места продажи водки и водочных изделий;

- городские Советы и Советы рабочих поселков могли закрывать всякое место продажи водки, водочных изделий и пива, как по ходатайствам рабочих организаций, так и в том случае, если сами признают это необходимым по культурно-общественным соображениям;

- воспрещалась алкогольная реклама в печати, а также в помещениях на улицах, вокзалах, пароходах и в других общественных местах объявлений и плакатов.

- предусматривалось сокращение производства водки и водочных изделий в первой пятилетке, усиление мероприятий по борьбе с алкоголизмом, создание сети наркологических диспансеров и наращивание производства безалкогольных напитков.

Председатель Госплана СССР Г. М. Кржижановский, выступая 23 мая 1929 г. на V съезде Советов СССР в своем докладе «Пяти-

¹ Там же. С. 20.

² О мерах ограничения торговли спиртными напитками. Постановление Совета Народных Комиссаров от 29 января 1929 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. 1929. № 20. С. 224.

летний план развития народного хозяйства Союза ССР», сказал: «Мы так уверены в доходных статьях финансового плана, что идем почти на стабилизацию сельскохозяйственного налога и снижаем на миллиарды производство спиртных напитков. Если теперь на душу населения приходится 5,9 литра – а это в 2 раза меньше, чем было в довоенное время – то к концу пятилетия мы сократим потребление хлебного вина в городах на 70 % и значительно уменьшим его потребление в деревне. Потребление хлебного вина упадет до 2,04 литра на душу населения в год. Если же удастся удачно провести борьбу с самогоном, то мы пойдем в этом далее»¹.

Более того, исследователь Г. З. Заиграев в своей монографии указал, что в этот период присутствовали и более радикальные предложения по изучаемому вопросу, в частности он ссылается на записку, представленную Всесоюзным советом противоалкогольных обществ в СНК СССР от 28 июня 1928 г. В ней представлены предложения Госплану СССР в генеральном 15-летнем плане развития народного хозяйства предусмотреть полное прекращение в десятилетний срок производства и продажи водки, водочных изделий и пива; запретить полностью производство самогона и другим частным лицам или предприятиям и кооперативам; признать уголовно наказуемым появление в нетрезвом виде на предприятии и в учреждении или принос туда алкогольных напитков².

Таким образом, совместные усилия советской власти и общества на последовательное сокращение производства и продажи алкоголя были как никогда близки к решению проблемы. Общество, благодаря грамотному руководству ОБСА было настолько мобилизовано, что по меткому выражению Ю. Ларина «напоминало очередной «фронт» советской власти против внутреннего врага»³.

Однако уже к концу 1930 г. возобладали другие тенденции. В письме И. В. Сталина В. М. Молотову от 1 сентября 1930 г., апел-

¹ Кржижановский. Г. М. Избранное. М., 1957. С. 301.

² Заиграев Г. З. Общество и алкоголь. М., 1992. С. 38

³ Ларин Ю. Указ. Соч. С. 36.

лируя необходимостью повышения обороноспособности страны, и в частности угрозу войны с Польшей и странами Балтии, с Румынией, пишет следующее. «Вячеслав! Нужно, по-моему, увеличить (елико возможно) производство водки. Нужно отбросить ложный стыд и прямо, открыто пойти на максимальное увеличение производства водки на предмет обеспечения действительной и серьезной обороны страны. Стало быть, надо учесть это дело *сейчас же*, отложив соответствующее сырье для производства водки, и формально закрепить его в госбюджете 30–31 года. Имей в виду, что серьезное развитие гражданской авиации тоже потребует уйму денег, для чего опять же придется апеллировать к водке»¹.

Важную роль сыграло также резкое ослабление позиций Н. И. Бухарина, который являлся неформальным лидером трезвеннического движения. Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) проходивший 16–23 апреля 1929 года одобрил резолюцию объединенного заседания Политбюро ЦК и Президиума ЦКК по внутривнутрипартийным делам от 9 февраля 1929 года и в особой резолюции осудил правооппортунистическую деятельность Бухарина, Рыкова, Томского. Пленум постановил также передать на рассмотрение XVI партконференции одобренные в основном тезисы о чистке членов и кандидатов ВКП(б).

Общепартийный настрой перемен в алкогольном вопросе хорошо выразил член ЦКК ВКП(б) Е. М. Ярославский. В докладе «О чистке и проверке членов и кандидатов партии», выступая перед участниками XVI партконференции, он отметил: «Мы за решительную борьбу с пьянством, но мы делаем различие между обществом трезвости, между людьми, которые говорят: мы вступаем в общество трезвости и даем обет совершенно не употреблять спиртных напитков, – и политической партией. Но если вы к нашему партийному уставу еще прибавите этакое требование, я думаю, что даже

¹ Сталин И. В. Письмо В. М. Молотову 1 сентября 1930 года // Сталин И. В. Сочинения. Т. 17. С. 352.

т. Ю. Ларин не поверит, что эти коммунисты, которые дают такой обет, будут выполнять его»¹.

В конце 1929 г. от слов перешли к делу, как пишет Е. Г. Батраков, «сначала, руководству ОБСА популярно объяснили, что Наркомфин, Наркомторг и Госплан – это «органы пролетарской диктатуры, которые не могут ошибаться и действовать неправильно, а потому критика органов за меры, направленные на увеличение выпуска водки, является «грубой политической ошибкой»².

Следующим шагом стало снятие с постов Ю. М. Ларина и Э. И. Дейчмана. В начале 1930 г. проводится тщательная «чистка» ОБСА, в том числе «первичек». Постановлением НКВД РСФСР от 26 апреля 1930 г. ликвидируется и Всесоюзный Совет противоалкогольных обществ, а из остатков движения формируется «карманная» Московская областная организация, которую в апреле 1932 г. объединяют с «Союзом воинствующих безбожников» и обществом «Долой безграмотность», затем превращают в общество «За здоровый быт», которое вскоре благополучно распускают³.

Г. А. Шичко с негодованием об этом писал так: «Ясная, четкая и реальная цель – утверждение в стране трезвости, была осуждена как узкотрезвенническая, вместо нее выдвинули широкую и туманную – выполнение «указаний т. Сталина об улучшении культурных и бытовых условий широчайших трудящихся масс»⁴. «Новаторы» решили уничтожить пьянство путем борьбы с клопами, вшами, грязью и т. п. Эта идеологическая диверсия привела к ликвидации трезвенного движения»⁵.

Не забыли и про журнал «Трезвость и культура» – он был закрыт. Антиалкогольная пропаганда с тех пор стал приравливаться

¹ XVI конференция ВКП(б). Стенографический отчет. 1929. С. 283–284. URL: <https://djvu.online/file/Z4F4bvjNID11L>

² Цит. по: Батраков Е. Г. Указ. соч. С. 4.

³ Там же. С. 4.

⁴ Культура и быт. 1931. № 27. С. 11.

⁵ Цит. по: Шичко Г. А. Маленький словарь трезвенника. Ленинград, 1984. С. 27.

к антисоветской деятельности, статистические данные о производстве и продаже алкоголя обрели статус государственного секрета и уже не публиковались, как и сведения о последствиях и масштабах пьянства. Эпоху украсили слова главы наркома пищевой промышленности СССР А. И. Микояна: «Какая же это будет веселая жизнь, если не будет хватать хорошего пива и хорошего ликера?»¹.

Таким образом, советское трезвенническое движение конца 1920-х гг. ставило своей основной целью распространение трезвости как одного из важнейших элементов культурной жизни. Специфика движения заключалась в том, что его структуры – Всероссийское общество по борьбе с алкоголизмом (ОБСА) и Всесоюзный совет противоалкогольных обществ (ВСПО) – были созданы сверху и напрямую зависели от высших партийных органов. В этом были как свои положительные, так и негативные стороны. Главный плюс заключался в том, что ОБСА использовали ресурсы власти для формирования массового движения, широкой пропаганды и принятия неотложных законодательных актов. Однако, когда движение развернулось, вовлекая в свои ряды тысячи людей, искренне верящих, что «Алкоголизм и социализм несовместимы», оно стало выходить из-под контроля и угрожать сложившимся стереотипам вождей, его закрыли, как «не соответствующее текущему моменту», «политической целесообразности».

Главными причинами свертывания трезвеннического движения 1928–1930 гг. можно назвать следующие:

1. В условиях авторитарных тенденций на апрельском (1929) пленуме ЦК сторонники Сталина окончательно победили (старые большевики, кто хоть в чем-то критиковал «отдельные перегибы», были отстранены, либо репрессированы), а значит дискуссия в борьбе за трезвость, которая была возможна в период НЭПа, была полностью прекращена. Теперь все зависело от позиции по этому вопросу только одного человека.

¹ Батраков Е. Указ. соч. С. 5.

2. Период трезвеннического движения 1928–1930 гг. фактически совпал с первой пятилеткой и коллективизацией, когда с временными уступками (в период НЭПа) капитализму было покончено, и окончательно был взят курс на построение социалистического общества. В котором, как считалось, пьянство и алкоголизм по мере роста культуры и улучшения бытовых условий рассосутся как «буржуазные пережитки» сами собой. Именно поэтому объединения ОБСА и ВСПО были обвинены в узкотрезвеннической работе и трансформированы в аморфные организации (например, «За здоровый быт»). Время показало, что это была ошибка, а проблема алкоголизации общества по мере решения материальных проблем советского общества только нарастала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первые мероприятия Советской власти показали, что правительство большевиков уделяло большое внимание алкогольному вопросу. В первые годы, в условиях борьбы за власть, трезвость была действительно оружием революции, отношение к алкоголю в обществе было нетерпимым. В своих действиях В. И. Ленин и его соратники были последовательны дореволюционным решениям 1914 г., когда царское правительство в условиях начавшейся Первой мировой войны волевым решением фактически запретило производство и продажу алкоголя, введя «сухой закон» в стране.

В связи с этим антиалкогольную политику советских властей в период 1917–1925 гг. можно условно разделить на три этапа. Первый этап охватывает октябрь – декабрь 1917 г. и связан с необходимостью устранения беспорядков против нового строя, когда противники использовали алкоголь с целью подорвать порядок и авторитет новой власти. Второй этап приходится на 1918–1921 гг., период, связанный с гражданской войной и военной интервенцией, когда за производство и продажу алкоголя и даже появление в публичном месте в состоянии алкогольного опьянения граждан нес уголовную ответственность. Третий этап приходится на первые годы НЭПа и включает борьбу в партии, в результате которой противники трезвости добиваются либерализации торговли алкоголем, которая завершается введением винной монополии.

В 1925 г. линия жестких ограничительных мер была прервана введением винной монополии, которая рассматривалась руководством партии как временная. Это было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, борьба внутри партии завершилась победой сторонников И. В. Сталина над Л. Д. Троцким и Н. И. Бухариным, и тех общественных сил, которые отстаивали курс на отрезвление страны. Во-вторых, в условиях изоляции страна могла рассчитывать лишь на внутренние ресурсы. В-третьих, широкое распространение самогонварения в крестьянской среде также ускорило отмену «сухого закона».

Однако введение винной монополии 1925 г. не имело тех результатов, на которые рассчитывало правительство. Так, например, произошел рост потребления алкоголя среди населения, что привело к повышению преступности, отравлений, прогулам и травмам на производстве, смертности. Более того, по данным ЦСУ и Центроспирта, разрешение продажи водки не привело к свертыванию самогонарения, что было обусловлено политическими и экономическими причинами, когда в условиях кризиса «ножниц цен» крестьянин был вынужден перерабатывать излишки зерна на самогон. Также не оправдались и ожидания, связанные с увеличением поступлений в бюджет: убытки от последствий алкоголизации общества, по данным экспертов, нивелировали тот дополнительный доход, который получало государство от продажи спиртных напитков.

Основной целью советского трезвеннического движения конца 1920-х гг. было распространение трезвости как одного из важнейших элементов культурной жизни. Данное движение было частью антиалкогольной кампании 1928–1930 гг., которая включала широкий арсенал методов и приемов, направленных на вовлечение в этот процесс широкого круга граждан. Методы, используемые для этого, включали активное взаимодействие партийных, общественных и молодежных организаций, пропаганду (лозунги, плакаты, митинги, шествия, пикеты), всесоюзные акции.

Входившие в состав трезвеннического движения организации (Всероссийское общество по борьбе с алкоголизмом, Всесоюзный совет противоалкогольных обществ) были созданы сверху и напрямую зависели от высших партийных органов. В этом состояла специфика данного движения, определившая судьбу организаций, в частности, и трезвеннического движения, в целом. Так, близость к центральной власти позволило использовать ресурсы для формирования массового движения, широкой пропаганды и принятия в нужный момент соответствующих законодательных актов. При этом, когда управление движением стало невозможным в связи с выходом из-под контроля, его закрыли, как несоответствующее текущему моменту, политической целесообразности.

Среди других причин свертывания трезвеннического движения нужно назвать процесс формирования культа личности И. В. Сталина, который к 1930 г. в условиях развития авторитарных тенденций полностью исключил возможность дискуссий на данную тему, теперь все зависело от позиции по этому вопросу только одного человека.

Не стоит забывать, что в рамках перехода к непосредственному построению социалистического общества ведущей идеей стала та, согласно которой пьянство и алкоголизм по мере роста культуры и улучшения бытовых условий должны рассосаться как «буржуазные пережитки» сами собой. Поэтому трезвеннические объединения ОБСА и ВСПО были трансформированы в аморфные организации с неясными целями. Эти изменения совпали с общегосударственными процессами формализации или исчезновения общественных движений.

Как свидетельствует дальнейшее развитие страны, сворачивание антиалкогольной политики и трезвеннического движения было ошибкой, т. к. проблема алкоголизации по мере решения материальных проблем советского общества только нарастала. Вместе с тем уникальный опыт советской антиалкогольной политики 1917–1930 гг. до сих пор является объектом изучения ученых и экспертов, которые пытаются найти эффективные механизмы решения алкогольной проблемы на пути построения здорового, трезвого общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные источники

1. ГКУ «Центральный государственный архив Удмуртской Республики», филиал ГКУ «ЦГА УР» – Государственный архив общественно-политической истории (ГАОПИ):

ГАОПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 308.

ГАОПИ. Ф. 16. Оп. 9. Д. 435.

ГАОПИ. Ф. 16. Оп. 9. Д. 443.

ГАОПИ. Ф. 16. Оп. 9. Д. 459.

ГАОПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 488.

ГАОПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 514.

ГАОПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 22.

ГАОПИ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47.

ГАОПИ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 49.

ГАОПИ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 50.

ГАОПИ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 52.

ГАОПИ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 53.

2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО):

ГАСО. Ф. Р-1196. Оп. 1. Д. 5.

3. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО):

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 48.

ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 227.

ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 194.

ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 259.

ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 194.

ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 259.

ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 7. Д. 48.

Опубликованные источники

Законодательные акты

1. Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. – М. : Гос. изд-во политической литературы, 1959. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/18-05-13.htm> (дата обращения: 24.09.2024).

2. Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / КПСС ; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС ; под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. – 9-е изд., доп и испр. – М., 1983–1990. – 16 т. Т. 4 : 1926–1929. – 1984. – 575 с.

3. О ближайших мероприятиях в области лечебно-предупредительной и культурно-воспитательной работы по борьбе с алкоголизмом: декрет СНК РСФСР от 11 сентября 1926 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3029.htm (дата обращения: 23.05.2024).

4. О введении в действие Положения о производстве спирта и спиртных напитков и торговле ими: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 28.08.1925 г. // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2622.htm (дата обращения: 29.05.2024).

5. О воспрещении на территории Р.С.Ф.С.Р. изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ: постановление СНК РСФСР от 19.12.1919 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_498.htm (дата обращения: 29.05.2024).

6. Об акцизе с пива, меда, кваса и фруктовых и искусственных минеральных вод: декрет ВЦИК и СНК от 3 февраля 1922 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2141.htm (дата обращения: 23.05.2024).

7. Об организации местных специальных комиссий по вопросам алкоголизма: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 16.05.1927 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3287.htm (дата обращения: 29.05.2024).

8. О мерах ограничения торговли спиртными напитками: постановление СНК РСФСР от 29 января 1929 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. 1929. № 20.

9. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик (СЗ СССР). Официальное печатное издание 1924–1937 годов, издаваемое Управлением делами СНК СССР и СТО. 1925. № 57; 1928. № 7.

10. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1918. № 32, 35; 1920. № 12, 73; 1921. № 60, 80; 1923. № 1, 8; 1927. № 16, 24, 48; 1929. № 20.

11. Уголовный Кодекс РСФСР. – М., 1924. – 185 с.

Делопроизводственные материалы

1. Документы великой пролетарской революции. Том 1. Из протоколов и переписки Военно-революционного комитета Петроградского совета. ОГИЗ, 1938. Документ № 514. С. 313. URL: <http://doc20vek.ru/node/1304> (дата обращения: 23.09.1924).

2. План электрификации РСФСР. Доклад VIII Съезду Советов Государственной Комиссии по электрификации России. – М.: Государственное техническое изд., 1920. – 174 с.

3. XVI конференция Всесоюзной коммунистической партии (б): стенографический отчет. – М.; Л.: Государственное издательство, 1929. – VII, [1] с., 336 с.

Статистические источники

1. Алкоголизм в современной деревне. – М. : Издание ЦСУ РСФСР, 1929. – 55 с. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/16089>
2. Бюджеты рабочих и служащих. Вып. 1. – М.: ЦСУ РСФСР, 1929. – 126 с.
3. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. : краткие сводки / изд. ЦСУ Союза ССР. – М, 1927–1929. – 10 т. – В надзаг. : Центр. статист. упр. СССР. Отд. Переписи.
4. Рейтинг стран мира по уровню потребления алкоголя. World Health Organization. Global Status Report on Alcohol and Health. 2014. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-alcohol-consumption> (дата обращения: 17.09.2024).

Источники личного происхождения

1. Бухарин Н. И. Азбука коммунизма [Электронный ресурс] / Н. И. Бухарин. 1919 URL: https://www.marxists.org/russkij/bukharin/azbuka/azbuka_kommunizma.htm (дата обращения: 16.09.2024).
2. Кржижановский Г. М. Избранное [Текст]. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – 301 с.
3. Лавров П. Л. Философия и социология. Т. 2. – М., 1965. – 254 с.
4. Ленин В. И. О продовольственном налоге. Значение новой политики и ее условия // Ленин В. И. ПСС. Изд. 5. Т. 43. – М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 156–165.
5. Ленин В. И. Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров к населению // Декреты Советской власти. Т. I. – М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 96–99.
6. Ленин В. И. Воззвание Военно-революционного комитета, составленное В. И. Лениным // Ленин В. И. ППС. Изд. 5. Т. 50. – М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С.126–129.

7. Ленин В. И. Из заключительного слова по политическому отчету ЦК РКП(б) на XI съезде партии // Ленин В. И. ПСС. Изд. 5. Т. 45. – М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 226–236.

8. Сталин И. В. Сочинения [Текст]. Т. 7. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 261–352.

9. Сталин И. В. Письмо Шинкевичу // Сочинения. – Т. 9. – М. : ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1948. –С. 191–192.

10. Сталин И. В. Беседа с иностранными рабочими делегациям // Сочинения [Текст]. – Т. 10. – М. : ОГИЗ; ГИПЛ, 1949. – С. 232–234.

11. Сталин И. В. Письмо В. М. Молотову 1 сентября 1930 года // Сталин И. В. Сочинения. – Т. 17. – Тверь : Научно-издательская компания “Северная корона”, 2004. – С. 352–353.

12. Сталин И. В. О правом уклоне в ВКП(б): Речь на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г. (Стенограмма) // Сталин И. В. Сочинения. – Т. 12. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1949. – С. 1–107.

13. Троцкий Л. Д. Преданная революция. Что такое СССР и куда он идет? URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/works/trotl001.html> (дата обращения: 16.07.2024).

14. Цеткин К. Воспоминания о Ленине. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. – 72 с.

Периодические издания

1. Вестник попечительств о народной трезвости / изд. Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей. – СПб., 1903–1905.

2. Вестник трезвости / ред.-изд. Н. И. Григорьев. – СПб., 1894–1916.

3. Журнал Русского общества охранения народного здравия / изд. Русского общества охранения народного здравия. – СПб., 1891–1917.

4. Известия ЦИК. 1917. 6 декабря; 1927. 30 марта.

5. Правда. 1922. 7 сентября; 1925. 16 января.
6. Трезвость и культура. Орган Общества борьбы с алкоголизмом. 1928–1930.
7. Ижевская правда. 1918–1930.
8. Уральский коммунист. 1928. № 10.
9. Уральский рабочий. 1917–1930.
10. На смену! 1921–1932.

Литература

1. Акифьева Н. В. Питейная история Урала (XVII – начало XXI века) [Текст] / Н. В. Акифьева // Серия «Очерки истории Урала». Вып. 44. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2007. – 80 с.
2. Афанасьев А. Л. Трезвенное движение в России в период мирного развития: 1907–1914 годы: опыт оздоровления общества [Текст] / А. Л. Афанасьев. – Томск : Том. гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2007. – 196 с.
3. Афанасьев И. Н. Борьба государства и общества за народную трезвость в России 1861 –1914 гг.: на примере Новгородской губернии : автореф. дис. ... канд. ист. наук [Текст] / И. Н. Афанасьев – СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2011. – 26 с.
4. Багдасарян В. Э., Орлов И. Б. Питейная политика и «пьяная культура» в России. Век XX. [Текст] / В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов. – М. : Изд-во МГОУ, 2005. – 176 с.
5. Батраков Е. Г. Ложные мишени // Оптималист. – 2009. – № 9. URL: http://alkogolunet.ru/load/batrakov_evgenij_grigorevich/falshivye_misheni_chast_3/19-1-0-246 (дата обращения: 03.09.2024).
6. Бедный Д. Избранные произведения [Текст] / Демьян Бедный. – Ленинград : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1933. – 220 с.
7. Бехтерев В. М. Алкоголизм и борьба с ним / Акад.-проф. В. М. Бехтерев. – [Ленинград] : изд-во Ленингр. губпрофсовета, 1927. – 62 с.

8. Бехтерев В. М. Вопросы алкоголизма и меры борьбы с его развитием [Текст] / В. М. Бехтерев // Классики русской медицины о действии алкоголя и алкоголизме. – М. : Медицина, 1988. – С. 69–86.

9. Бехтерева Л. Н. Рабочие оборонной промышленности Удмуртии в 1920-е годы : монография. – Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1999. – 150 с.

10. Бехтерева Л. Н. Эволюция культурного досуга городского населения в 1920-е гг.: региональный аспект // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – Т. 25. – №. 1. – С. 86–91.

11. Блинов М. Л. Пьянство как социальное явление советского города в 1920-е годы (на материалах Ижевска) // Вестник Удмуртского университета. – 2013. – Вып.3. – С. 141–146.

12. Бородин Д. Н. Итоги работы Первого всероссийского съезда по борьбе с пьянством [Текст] / Д. Н. Бородин. – СПб. : Типолитография Виленчик, 1910. – 224 с.

13. Братт И. Трезвенная политика и главные пути ее решения [Текст] / И. Братт. – Пг. : Гос. тип., 1917. – 45 с.

14. Быкова А. Г. Алкоголизм и пьянство в России в XIX – начале XX вв.: из истории проблемы [Текст] / А. Г. Быкова. – Омск : Омский юридический институт, 2006. – 136 с.

15. Введенский И. Н. Опыт принудительной трезвости [Текст] / И. Н. Введенский. – М.: Московское столичное попечительство «О народной трезвости», 1915. – 44 с.

16. Гаплыков А. В. К истории развития законодательства о борьбе с алкоголизмом в СССР // Сов. государство и право. – 1989. – № 2. – С. 119–129.

17. Гернет М. Н. Преступность за границей и в СССР / М. Н. Гернет, проф. 1-го Моск. гос. ун-та. – Москва : [Огиз] – Советское законодательство, 1931. – 186 с.

18. Герцензон А. А. Преступность и алкоголизм в РСФСР [Текст] / А. А. Герцензон. – М.: Изд-во Мособлисполкома, 1930. – 147 с.

19. Горченко С. А. Трезвенничество как социальное явление [Текст] : автореф. дис ... канд. соц. наук. / С. А. Горченко. – М., 1992. – 23 с.
20. Горький М. Мать [Текст] // Горький М. Собрание сочинений в 8 т. – М. : Советская Россия, 1989. – Т. 5. – 489 с.
21. Григорьев Н. И. Общество трезвости в России [Текст] / Н. И. Григорьев. – СПб. : Гос. тип., 1899. – 17 с.
22. Гуревич З. А. Алкоголизм [Текст] // З. А. Гуревич. – Харьков : Гос. изд-во Украины, 1930. – 211 с.
23. Гурвич И., Левина О., Мустонен Х., Одинокова В., Пак-касвирта Т., Русакова М., Симпура Ю. Употребление алкоголя в России: история, статистика, психология [Текст]. – СПб., 2008. – 184 с.
24. Дейчман Э. И. Алкоголизм и борьба с ним [Текст] / Э. И. Дейчман. – М.-Л. : Общество борьбы с алкоголизмом и «Московский рабочий», 1929. – 224 с.
25. Дейчман Э. И. Алкоголизм и социалистическое строительство [Текст] // Революция и культура. – 1928. – № 1. – С. 17–26.
26. Заиграев Г. Г., Мурашев А. В. Практика борьбы с самогеноварением [Текст]. – М., 1989. – 89 с.
27. Зайцева Л. И. С. Ю. Витте и Россия: 4.1. Казенная винная монополия (1894–1914 гг.): по научным публикациям и архивным материалам конца XIX – начала XX в. [Текст] / Л. И. Зайцева. – М. : Ин-т экономики РАН, 2000. – 229 с.
28. Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально- экономические последствия и меры противодействия: Доклад Общественной Палаты РФ [Электронный ресурс]. – М., 2009. URL: <http://www.oprf.ru/files/dokladalko.pdf> (дата обращения: 15.01.2024).
29. Зощенко М. Землятресение. [Электронный ресурс]. URL: <https://zoschenko.info/cat/199/67.html> (дата обращения: 19.01.2024).
30. История Урала: XX век [Текст] / под ред. Б. В. Личмана, В. Д. Камынина. – Екатеринбург : Издательство «СВ-96», 1998. – 246 с.

31. Классики русской медицины о действии алкоголя и алкоголизме. Избранные труды [Текст]. – М. : Медицина, 1988. – 304 с.
32. Ковалев И. И. Алкоголизм и борьба с ним [Текст] / И. И. Ковалев. – М. : Изд-во Наркомздрава, 1925. – 88 с.
33. Коржихина Т. П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е – начале 1930-х гг. [Текст] // Вопросы истории. – № 9. – 1985. – С. 38–56.
34. Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. 11.01.2010. – № 2. – Ст. 264.
35. Кузнецов А. И. «Алкогольный вопрос» в сибирской деревне 1920-х гг. [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук. / А. И. Кузнецов. – Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2005. – 25 с.
36. Курукин И., Никулина Е. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина [Текст] / И. Курукин, Е. Никулина. – М. : Молодая гвардия, 2007. – 519 с.
37. Ларин Ю. Алкоголизм и социализм [Текст] / Ю. Ларин. – М. : Государственное издательство и общество борьбы с алкоголизмом, 1929. – 144 с.
38. Ларин Ю. Алкоголизм промышленных рабочих и борьба с ним [Текст] / Ю. Ларин. – М.: Общество борьбы с алкоголизмом, 1929. – 47 с.
39. Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия [Текст] / Н. Б. Лебина, А. Н. Чистиков. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. – 341 с.
40. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы [Текст] / Н. Б. Лебина. – СПб. : Журнал «Нева», изд.-торговый дом «Летний сад», изд-во «Юкнпога», 1999. – 320 с.
41. Лирмян Р. Проекты и прожект: Листая старые страницы [Текст] / Р. Лирмян // Трезвость и культура. – 1987. – № 6.

42. Лисицын Ю. П., Копыт Н. Я. Алкоголизм: социально-гигиенические аспекты [Текст] / Ю. П. Лисицын, Н. Я. Копыт. – М. : Медицина, 1983. – 263 с.

43. Литвак К. Б. Самогоноварение и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х годов [Текст] / К. Б. Литвак // Отечественная история. – 1992. – № 4. – С. 74–88.

44. Лондон Джек. Джон Ячменное Зерно [Текст]. – Санкт-Петербург : Азбука-Аттикус, 2023. – 370 с.

45. Лотова Е. И., Павлучкова А. В. К истории создания и деятельности Всесоюзного общества борьбы с алкоголизмом [Текст] / Е. И. Лотова, А. В. Павлучкова // Советское здравоохранение. – 1972. – № 2. – С. 65–69.

46. Лукомский И. И. Лечение хронического алкоголизма [Текст] / И. И. Лукомский. – М. : Медгиз, 1960. – 96 с.

47. Мальков П. Д. Записки коменданта Кремля. – М. : Воениздат, 1987. – 367 с.

48. Марченко Ю. Г., Матвеев П. В., Насыров А. Н., Загоруйко Н. Г. Стратегия отрезвления [Текст]. – Новосибирск : Новосибирское книжное издательство. – 1990. – 64 с.

49. Маюров А. Н. Борьба с пьянством в России с древних времен до наших дней [Текст] / сост., предисл., примеч. А. Н. Маюрова / отв. ред. О. А. Платонов. – М., 2016. – 880 с.

50. Мелехин В. И. «Хочу исцелить» [Текст] / В. И. Мелехин. Екатеринбург, 2012. – 232 с.

51. Мендельсон А. Л. Алкоголизм пивоваров // Труды Ленинградского института по изучению профзаболеваний. – Т. 4. – Л, 1929. – С. 85–91.

52. Миронов Б. Н. Социальная история России [Текст] / Б. Н. Миронов. – В 2 т. – СПб., 1999.

53. Мордвинов И. П. Общество трезвости, жизнь и работа в нем [Текст] / И. П. Мордвинов. – СПб. : Александро-Невское общество трезвости, 1911. – 227 с.

54. Немцов А. В. Алкогольная история России: Новейший период [Текст] / А. В. Немцов. – М., 2009. – 318 с.

55. Немцов А. В. Алкоголь и смертность в России: 1980-е – 1990-е годы: [Электронный ресурс]. URL: // <http://rodtr.ru/users/Young/topics/726/> (дата обращения: 15.01.2024).

56. Николаев А. В. Борьба с пьянством и алкоголизмом в 1894–1932 гг.: опыт отечественной истории [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. В. Николаев. – Самара, 2002. – 20 с.

57. Овчинников Б. Д. Советский закон в борьбе с пьянством и алкоголизмом [Текст] / Б. Д. Овчинников. – Л.: Общество Знание РСФСР, 1972. – 15 с.

58. Очерки истории Ленинграда. – Л. : Наука, 1964. – Т. 4. – 965 с.

59. Пархоменко А. Г. Деятельность советской милиции по борьбе с пьянством и алкоголизмом в период 1917–1930 гг. (по материалам РСФСР) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1984. – 24 с.

60. Пашин В. П. Государственная антиалкогольная политика в России. От Витте до Сталина. (Власть, общество, нелегальный рынок) [Текст]. – М., 2004. – 122 с.

61. Первушин С. А. Опыт теории массового алкоголизма в связи с теорией потребностей [Текст] / С. А. Первушин. – СПб. : Изд. Комиссии по вопросу об алкоголизме, 1912. – 102 с.

62. Петрова Ф. Н. Антиалкогольная политика в России: история и современность [Текст] : монография / под ред. В. П. Сальникова. – СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996. – 178 с.

63. Плешицер А. Я. Алкоголизм и общественная борьба с ним [Текст]. – Казань : Татполиграф, 1929. – 48 с.

64. Против пьянства: пособие для деревенских политпросвет работников / под ред. и с предисловием Н. А. Семашко. – М. : «Крестьянская газета», 1926. – 60 с.

65. Похлебкин В. В. История водки [Текст]. – М. : Торгово-издательское объединение «Центрополиграф», 1997. – 216 с.

66. Попов М. В. Государственная антиалкогольная политика в России в 20-е годы [Текст]. – Екатеринбург, 2002. URL:

<http://journals.uspu.ru/attachments/article/2063/12.pdf>. (дата обращения: 27.03.2024).

67. Попов М. В. Пьянство и алкоголизм среди крестьянства Урала в 1920–30-е годы // Уральское село в XX веке : сборник статей и информационных материалов к «Летописи уральских деревень». – Екатеринбург : УрСХИ, 1994. – С. 52–60.

68. Протыко Т. С. В борьбе за трезвость: страницы истории [Текст] / Т. С. Протыко. – Минск : Наука и техника, 1988. – 165 с.

69. Прохоров Б. Б. Общественное здоровье и здоровье общества [Текст] // В человеческом измерении / под ред. А. Г. Вишневого. – М. : Прогресс, 1989. – 488 с.

70. Прыжов И. Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа [Текст] / И. Г. Прыжов. – 2-е изд. – Казань : Молодые силы, 1914. – 282 с.

71. Пьянство и преступность: история, проблемы [Текст]. – Киев : Наук. думка, 1989. – 528 с.

72. Речи М. Д. Челышова, произнесенные в третьей Государственной думе о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам [Текст]. – СПб., 1912. – 786 с.

73. Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир [Текст]. – М., 1958. – 374 с.

74. Саран А. Ю. Правовое положение общественных организаций в СССР в 1920–1930-х гг. // Власть. – 2017. – № 6. – С. 115–120.

75. Семашко Н. А. На борьбу с пьянством [Текст]. – М.-Л. : Госиздат «Красный пролетарий», 1926. – 24 с.

76. Сигал Б. Алкоголизм и молодежь [Текст]. – М. : Молодая гвардия, 1925. – 57 с.

77. Собириология: наука об отрезвлении общества / [А. Н. Маюров и др.]; под ред. А. Н. Маюрова ; Междунар. акад. трезвости. – Нижний Новгород : Изд. Гладкова, 2011. – 503 с

78. Стогов Д. И. Участие Православной Церкви в организации обществ трезвости (конец XIX – начало XX века) // Христом. – 2023. – № 3. – С. 86–94.

79. Стрельчук И. В. Алкоголизм – вреднейший пережиток прошлого [Текст] / И. В. Стрельчук. – М. : Госполитиздат, 1954. – 32 с.

80. Сулакшин С. С., Колесник И. Ю. Крупнейшие российские компании. Эволюция проблемы. М. : Изд-во «Научный эксперт», 2009. – 105 с.

81. Такала И. Р. Веселие Руси. История алкогольной проблемы в России [Текст] / И. Р. Такала. – СПб. : Изд-во журнала «Нева», 2002. – 336 с.

82. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. в 90 тт. [Текст] – М. : Гос. Изд-во «Художественная литература», 1956. – Т. 26. – 948 с.

83. Толстой Л. Н. Богу или Мамоне [Текст] // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. в 90 тт. – Т. 39. – М. : Гос. Изд-во «Художественная литература», 1956. – С. 106–113.

84. Троицкий Л. Д. «Водка, церковь, кинематограф». URL: <https://philologist.livejournal.com/9120713.html> (дата обращения: 27.09.2024).

85. Уваров С. Н. Социальные болезни в Удмуртии и борьба с ними в 1920-е годы // Социальные аспекты здоровья населения. – 2024. – № 3 [Электронный ресурс]: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1617/30/lang.ru/> (дата обращения: 27.09.2024 г.).

86. Углов Ф. Г. Правда и ложь об алкоголе [Текст] / Ф. Г. Углов. – М. : ВНИИ НТИКПР, 1986. – 70 с.

87. Углов Ф. Г. Ломехузы / Честный разговор о том, что мешает быть здоровым русскому человеку [Текст]. – М., 2015. – 343 с.

88. Учебник трезвости [Текст] / сост. по соч. Жюля Дени для начальной и средней школы доктор медицины А. Л. Мендельсон. – СПб. : Российское общество борьбы с алкоголизмом, 1913. – 200 с.

89. Форель А. Спиртные напитки как причина сумасшествия (Алкоголь и душевные расстройства) [Текст] / А. Форель. – М. : Жизнь и знание, 1922. – 30 с.

90. Чекоданова К. К. Трезвеннические движения на берегах Невы (конец XIX – начало XX века) // Мир Петербурга. – 2007. – № 5 (39). – С. 15–22.

91. Шевердин С. Н. Со злом бороться эффективно [Текст] / С. Н. Шевердин. – М. : Мысль, 1985. – 117 с.

92. Шепилов Д. Т. Алкоголизм и преступность [Текст]. – М. : Изд-во Наркомата внутренних дел РСФСР, 1930. – 104 с.

93. Шереги Ф. Э. Причины и социальные последствия пьянства // Социологические исследования. – 1986. – № 2. – С. 145–156.

94. Штурм И. А. Алкоголизм [Текст]. – Харьков : «Научная мысль», 1927. – 32 с.

95. Хаиек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. [Электронный ресурс] / Ф.А. Хаиек: пер. с англ. – М., 1992. URL: <http://domknig.net/book-3719.html> (дата обращения 16.07.2024).

96. Якушев А. Н., Ласточкин В. А. РКП(б), советская власть и В. И. Ленин об алкоголе, пьянстве и мерах борьбы с ними (1895–1923). – М. : НИИ теории и методов воспитания АПН СССР, 1991. – 47 с.

97. Яров С. В. К вопросу о причинах роста алкоголизма в 1920-х годах // Народная борьба за трезвость в русской истории : материалы семинара, проведенного обществами борьбы за трезвость. – Ленинград, 1989. – 109 с.

98. Elster Alexander Das Konto des Alkohols in der deutschen Volkswirtschaft. – Берлин, 1927. – 127 p.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	17
1.1. Антиалкогольная политика и борьба с пьянством в 1917–1925 гг.	17
1.2. Введение винной монополии 1925 г. и ее результаты	33
Глава 2. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ТРЕЗ- ВЕННИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ	50
2.1. Идеология, принципы и специфика советского трезвеннического движения	50
2.2. Общество борьбы с алкоголизмом (ОБСА): формы и на- правления деятельности.....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	98
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	101

Научное издание

Королев Сергей Владимирович
Мелехин Валерий Иванович
Уваров Сергей Николаевич

**БОРЬБА С ПЬЯНСТВОМ И АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
(1917-1930 гг.)**

Монография

*Авторская редакция
Компьютерная верстка: Т.В. Опарина*

Подписано в печать 19.03.2025 Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 6,74 Уч. изд. л. 5,21
Тираж 500 экз. Заказ № 482.

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4Б, каб. 021
Тел. + 7 (3412) 916-364, E-mail: editorial@udsu.ru

Типография Издательского центра «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.
Тел. 68-57-18